

SciPress.ru

Научно-издательский центр
ОТКРЫТОЕ ЗНАНИЕ
РИНЦ УДК ББК ГОСТ ISBN ISSN DOI SCOPUS COPYRIGHT

**Международный
научно-практический журнал
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Серия

**МЕТОДИКА
ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ**

№ 05 (22), 2023

ISSN 2412-8953

<https://scipress.ru/fam/>

УДК 371
ББК 74.268.0

М 545

Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер.: Методика преподавания языка и литературы. 2023. № 05 (22). 59 с.

Серия журнала посвящена теоретическим и практическим вопросам методики преподавания языка и литературы и представляет собой материалы по проблемам прикладного языкознания и организации учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях.

В журнале дается интерпретация фундаментальных методических категорий в свете современных тенденций преподавания, прослеживается история развития методов обучения.

Данная серия может представлять интерес для учителей школ, преподавателей вузов, методистов и всех тех, кто интересуется проблемами методики преподавания иностранных и русского языков и литературы.

Все статьи, включенные в сборник, прошли рецензирование и представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору № 358-05/2015.

Электронная версия номера находится в свободном доступе на сайте журнала <http://scipress.ru/philology/>

Данный сборник распространяется по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)

УДК 371
ББК 74.268.0

© Научно-издательский центр
«Открытое знание», 2023

© Коллектив авторов, 2023

Главный редактор:

Плесканюк Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной профессиональной коммуникации, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, г. Н.Новгород, РФ

Редакционный совет:

Александрова Ирина Викторовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, РФ

Акимова Эльвира Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, РФ

Грачёв Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской филологии и общего языкознания, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, заведующий Лабораторией социопсихолингвистических исследований, член Гильдии лингвистов-экспертов по информационным и документационным спорам, г. Н. Новгород, РФ

Костецкий Виктор Валентинович – доктор философских наук, профессор кафедры общественных и гуманитарных наук, Санкт-Петербургская государственная консерватория им Н.А. Римского-Корсакова, г. Санкт-Петербург, РФ

Кудряшов Игорь Васильевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Арзамас, РФ

Мирзоева Лейла Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры языкового образования, университет им. Сулеймана Демиреля, г. Алматы, Республика Казахстан

Нагорный Игорь Анатольевич – доктор филологических наук, профессор, Институт иностранных языков Цзилиньского университета, г. Чанчунь, Китай

Николаенко Сергей Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, декан филологического факультета, Витебский государственный университет имени П.М.Машерова, г. Витебс, Республика Беларусь

Пацюкова Ольга Алексеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, г. Н.Новгород, РФ

Радбиль Тимур Беньюминович – доктор филологических наук, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, профессор кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации НИУ ВШЭ, г. Н.Новгород, РФ

Сметанина Ольга Михайловна – доктор культурологии, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков и профессионального лингвообразования Нижегородского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Н.Новгород, РФ

Редакционная коллегия:

Андреева Людмила Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, Гуманитарный институт североведения, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, РФ

Аймагамбетова Малика Муратовна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранной филологии и переводческого дела, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Безруков Андрей Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Башкирский государственный университет, Бирский филиал, г. Бирск Республика Башкортостан, РФ

Белова Екатерина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, г. Н. Новгород, РФ

Воронцова Татьяна Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой восточных и европейских языков, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Н. Новгород, РФ

Воропаев Николай Николаевич – кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел языков Восточной и Юго-Восточной Азии, Институт языкознания РАН, г. Москва, РФ

Дехтярева Елена Витальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврическая академия, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, РФ

Жампейсова Жанар Муратбековна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, регионоведения и переводческого дела, Казахская головная архитектурно-строительная академия, г. Алматы, Казахстан

Коптелова Ирина Евгеньевна – кандидат философских наук, заведующий кафедрой английского языка факультета международных отношений и международного права, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва, РФ

Маркова Татьяна Дамировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Н. Новгород, РФ

Новоградская-Морская Нинель Антоновна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк, ДНР

Овчинникова Ольга Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Брянский филиал РАНХиГС, г. Брянск, РФ

Пепеляева Софья Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии ФАиД, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Н. Новгород, РФ

Петрова Инна Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебно-методической работе, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков, г. Москва, РФ

Резунова Мария Владимировна – доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Брянский филиал РАНХиГС, г. Брянск, РФ

Сегал Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, РФ

Сергиенко Елена Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики французского, испанского и итальянского языков, Нижегородский государственный лингвистический университет им Н.А. Добролюбова, г. Н. Новгород, РФ

Солодовникова Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков факультета международных отношений, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Твердохлеб Ольга Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, РФ

Трофимова Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Донецкий национальный университет, г. Донецк, ДНР

Чиронов Сергей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой японского, корейского, индонезийского и монгольского языков, Московский государственный институт международных отношений МИД России, г. Москва, РФ

Шашкова Валентина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орел, РФ

Щербина Сергей Юрьевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Педагогический институт Тихоокеанского Государственного университета, г. Хабаровск, РФ

***Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет,
ответственность за достоверность информации несут авторы статей***

ОГЛАВЛЕНИЕ

Гимпельсон Е.Г. «Что такое хорошо и что такое плохо» в современной юридической риторике	6
Каткова В.П., Живора Е.В. Основные тенденции и перспективы развития французской литературы рубежа XX-XXI вв.....	12
Ковалёва А.Ю. Аутентичные рекламные видеоматериалы на занятиях РКИ в медицинском вузе (на примере работы с темой «Вопросы врача»)	29
Кузякин А. С. Использование видеоматериалов при обучении английскому языку в техническом вузе.....	35
Персикова Т.Н. Развитие критического мышления студентов на базе анализа политической статьи	44
Хлыбова М.А. Цифровые технологии в обучении написанию аннотаций в магистратуре неязыкового вуза	55

УДК 378.147:808.5

Гимпельсон Е.Г. «Что такое хорошо и что такое плохо» в современной юридической риторике

Гимпельсон Елена Григорьевна

кандидат филологических наук, доцент Волгоградский кооперативный институт АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», Волгоград, Россия

«What is good and what is bad» in modern legal rhetoric

Gimpelson E.G.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Volgograd Cooperative Institute ANOO IN the Centrosoyuz of the Russian Federation "Russian University of Cooperation" Volgograd, Russia

Аннотация. В статье поднимается вопрос о необходимости переработки программ и учебников по риторике в соответствии с достижениями современной науки. Утверждается, что учебник по риторике обязательно должен адресоваться специалисту в конкретной сфере деятельности, учитывать те ситуации, в которых этому специалисту приходится работать и анализировать те жанры, которые востребованы в его деятельности. Описываются варианты построения юридической риторики: для следователя (*допрос, беседа* и т.п.), для юрисконсульта (*речь консультация, комментарий* и т.п.), для судебного оратора (*судебная речь*). Автор обращает внимание на то, что судебная речь не может приравниваться ко всей юридической риторике, а должна изучаться наряду с другими жанрами, необходимыми юристу. Актуальность подобных требований к курсу риторики аргументируется наличием в ФГОС различных коммуникативных компетенций, формирование которых является прямой задачей риторики.

Ключевые слова: Юридическая риторика, коммуникативная компетенция, риторическая компетенция, ФГОС по юриспруденции, жанры юридической риторики.

Abstract. The article raises the question of the need to revise programs and textbooks on rhetoric in accordance with the achievements of the relevant science. It is argued that a textbook on rhetoric must necessarily be addressed to a specialist in a specific field, take into account the situations in which this specialist has to work and describe those genres that are in demand in his activities. The variants of the construction of legal rhetoric are described: for the investigator (*interrogation, conversation, etc.*), for the legal adviser (*speech consultation, comment, etc.*), for the court speaker (*court speech*). The author draws attention to the fact that judicial speech cannot be equated with all legal rhetoric, but should be described on an equal footing with other genres necessary for a lawyer. The relevance of such changes in the course of rhetoric is argued by the presence in the Federal State Educational Standard of various communicative competencies, the formation of which is a direct task of rhetoric.

Keywords: Legal rhetoric, communicative competence, rhetorical competence, FGOS on jurisprudence, genres of legal rhetoric

Введение. В последние годы приходится с сожалением отмечать катастрофическое падение качества научной продукции по риторике в целом, и по юридической риторике, в частности. Создается впечатление, что нередко на эту тему пишут люди, для которых риторика является не предметом научного интереса, а хобби, вынужденным доведением к основной теме исследования (и основному учебному курсу, преподаваемому в университете). Поэтому автор не стремится вникнуть в специфику этой науки, не сообщает ничего нового, а лишь повторяет штампы, оставшиеся нам в наследство от «Советского ораторского искусства».

Один из таких штампов – это деление риторики на виды красноречия: социально-политическое, богословско-церковное, педагогическое, судебное, социально-бытовое, которое регулярно предлагается студентам вместо классификации частных риторик (см., например: [1, с. 164-167]). Однако в научной риторике этими терминами давно не пользуются, поскольку каждый из них обозначает слишком неоднородную и обширную массу ситуаций, жанров, речевых событий и т.п. Особенно неопределенным в этой группе выглядит термин социально-политическое красноречие, из которого уже давно и успешно выделились совершенно разные, несовместимые в одной группе частные риторики: сначала политическая и управленческая (или деловая) риторики, затем маркетинговые и PR-коммуникации, несколько позже оформились в самостоятельные отрасли военная и медицинская риторики. В настоящее время успешно развиваются медиа-риторика и интернет-риторика. Каждая из этих (и другие, менее подробно описанные) частных риторик ориентируется на людей определенной профессии (менеджер, маркетолог, врач, журналист и т.п.), для которых речь является главным «орудием производства».

Бесформенность старого советского подхода к выделению частных риторик порождает и неконкретность в определении их жанрового состава. Как правило, все «виды красноречия» сводятся к одному-двум основным жанрам: педагогическое красноречие – к *лекции*, судебное – к *судебной речи* и т.п., а социально-политическое красноречие (ввиду его очевидной разнородности) – к *дипломатической, политической, митинговой* и *военно-патриотической* речам. Вместе с тем на самом деле жанровый состав, который необходимо освоить каждому специалисту, работающему с помощью речи, гораздо шире и всегда включает объемный набор жанров, необходимых ему в различных ситуациях профессионального общения. Даже судебная речь не является однородной и не ограничивается только *обвинительной* и *защитительной речам* в рамках уголовного процесса, как это обычно представлено в современных «Юридических риториках». Как отмечают А.А. Тарасов и А.Р.

Шарипова, речь адвоката в гражданском процессе и арбитражном суде весьма существенно отличается от выступления защитника в суде уголовном [2], поэтому и описывать их следует отдельно. Важно также напомнить, что абсолютное большинство юристов попадает в суд крайне редко (или даже никогда не попадает), поскольку их повседневная работа связана с совершенно другими сферами деятельности, которые не находят никакого отражения в «Юридических риториках».

Нередко создается впечатление, что автор такой риторики на самом деле правильно понимает суть описываемых предметов, но все равно сводит содержание обсуждения к традиционным однобоким штампам, поскольку для полноценного научного описания представляемого предмета недостаточно уже имеющихся сведений, а проведение дополнительных исследований не входит в задачу автора. Так, В.Ф. Голованова начинает свою статью с вполне современного описания специфики коммуникации юриста: «Профессиональная деятельность юриста самым тесным образом связана с людьми, реализуется в процессе межличностных коммуникаций, относится к системе «человек–человек». Например, следователь, устанавливая обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения уголовного дела, должен уметь получить от людей интересующие его достоверные сведения» [3, с. 58]. Однако автор не знает, что сказать о речи следователя, поэтому дальше вся юридическая речь приравнивается по традиции только к судебной речи, да и по поводу ее особенностей сказано только о недопустимости речевых ошибок. В идеале же описание судебной речи должно составлять только один раздел, по величине не отличающийся от разделов, описывающих речь юриста в других сферах его профессиональной деятельности, причем акцент следует делать на ее методологии, а не на стилистике или речевых ошибках говорящего.

Результаты исследования. Риторика учит умению адресоваться к конкретной аудитории и сама должна демонстрировать это умение в полном объеме. Для этого на первом этапе необходимо разделить все специализации юристов на группы, положив в основание такой классификации сугубо риторические критерии. Например, Т.В. Анисимова предлагает разделить все специализации юристов на те, где акцент делается на добывание информации (следователь, оперативный работник и т.п.); те, где акцент делается на распространение правовой информации (юрисконсульт, адвокат-консультант и т.п.); и те, где акцент делается на интерпретации имеющейся информации (судебный оратор) [4]. В соответствии с этой концепцией, в учебнике по юридической риторике сначала должна быть представлена базовая часть, описывающая общие для всех профессий принципы

построения речи, а затем – как минимум три самостоятельных раздела, ориентированных на эти виды деятельности юристов и анализирующие жанровый состав и речевую специфику соответствующих специалистов.

В центре первого раздела помещается параграф, посвященный юридическим вариантам *интервью: допрос* (подозреваемого, свидетеля и т.п.), *опрос* (поиск возможных свидетелей), *беседа* и т.п. и формулируются приемы добывания информации в ситуации, когда собеседник не хочет или боится сообщить юристу необходимую информацию (или намеренно утаивает ее). Дополнительно к этому должны быть представлены *профилактическая беседа* и другие формы правового просвещения граждан.

В центре второго блока помещается речевое событие юридическая *консультация* и его основной жанр *речь-консультация*. Кроме того, здесь должен быть дан подробный речевой анализ *медиации* и представлены формы общения юриста с гражданами (*комментарий, лекция*) и с прессой (*заявление для прессы, интервью журналисту* и т.п.).

В центре третьего блока оказывается *судебная речь*, которая обязательно должна описываться с учетом современных реалий, а не только на примерах из выступлений выдающихся дореволюционных ораторов, поскольку с тех пор требования к этому жанру существенно изменились. Наравне с речами обвинителя и защитника в уголовном процессе здесь должны быть проанализированы характеристики выступлений в суде гражданском и специфика допроса свидетеля в суде.

При описании особенностей судебной речи в уголовном процессе основной акцент должен быть сделан на исследовании ценностей подсудимого, поскольку именно от того, как будет составлена иерархия этих ценностей, зависит выбор основной стратегии и состава аргументов судебной речи. В частности, апелляция к ценностям подсудимого позволяет установить мотив совершения преступления (см. об этом [5; 6]).

Таким образом, главное принципиальное отличие грамотного учебника по любой частной риторике состоит в том, что он не сводится к общим рассуждениям о построении речи: он обязательно должен содержать риторический анализ профессионально значимых речевых событий и жанров, актуальных для этих событий, с примерами из ораторской практики и указанием на типичные ошибки, допускаемые ораторами при их произнесении. В качестве примера такого подхода можно привести PR-риторику [7], где содержится подробное описание наиболее

актуальных для PR-специалиста речевых ситуаций и жанров, используемых в этих ситуациях.

Насущная необходимость такой трансформации курса риторики состоит и в том, что в последнее время в ФГОС закладывается все больше разнообразных коммуникативных компетенций, необходимых будущим юристам. К таковым относятся не только компетенции, где прямо указывается на те или иные коммуникативные знания и навыки («способность предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации» (ОК-5), «способность вести полемику и дискуссии» (ОК-7) и т.п.), но и сугубо профессиональные компетенции, для полноценного формирования которых необходимы не только юридические знания, но и коммуникативные навыки, формирование которых должно осуществляться профессионалами, а не оставаться на откуп правоведам («способность организовывать работу малого коллектива исполнителей» (ПК-19), «способность обобщать и формулировать выводы по теме исследования» (ПК-22), «способность осуществлять правовое воспитание» (ПК-24) и т.п. [8]).

Дисциплиной, вокруг которой должны быть объединены все усилия по формированию коммуникативной компетентности будущего специалиста, является именно риторика. На интегративную роль этой дисциплины в сфере коммуникации в свое время указывал еще И. Краус, который подчеркивал, что она «описывает процесс, идущий от коммуникативного задания к собственно сообщению, далее к интеграции формы и содержания текста», что «риторика проявляет удивительную способность заполнить брешь, которую создала постоянно углубляющаяся специализация наук» [9, с. 163]. Об этом же пишут и многие современные ученые. Например, А.Б. Бушев указывает что риторика «является безусловным ядром речемыслительных действий и гуманитарного знания» [10, с. 301]. В связи с этим утверждается, что «наряду с мотивационно-ценностным, когнитивным, операциональным и т.п. компонентами в составе коммуникативной компетентности должен быть упомянут риторический компонент: способность и готовность субъекта произносить целесообразную воздействующую речь в конкретном жанре делового общения с учетом ситуации и особенностей адресата» [11, с. 227].

Выводы. Проведенный анализ позволяет сделать вывод: в настоящее время имеется очевидное противоречие между постоянно растущими потребностями в совершенствовании риторической компетенции будущих юристов (что отражается в ФГОС) и отсутствием у них возможности получить необходимые риторические знания. Для решения указанной проблемы необходимо прежде всего переработать

министерскую программу по риторике с тем, чтобы она соответствовала современному уровню развития науки; издать полноценные учебники по всем востребованным в вузе частным риторикам; подготовить преподавателей, способных эту программу реализовать.

Список литературы

1. Колетвинова Н.Д. Риторика: учебное пособие для самостоятельной работы студентов. М.: ИД «АТиСО», 2013. 213 с.
2. Тарасов А.А., Шарипова А.Р. Риторика для юристов: учебник. М.: Юстиция, 2017. 244 с.
3. Голованова В.Ф. Особенности риторики для юристов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 1. С. 58–61.
4. Анисимова Т.В. Особенности обучения студентов юридических факультетов основам профессионально-ориентированной аргументации в рамках дисциплины «Риторика» // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8, № 3. С. 305–313.
5. Анисимова Т.В. Исследование системы ценностей подсудимого как способ объяснения мотивов преступления // Общество и человек. 2011. № 1 (2). С. 12–14.
6. Анисимова Т.В. Назначение ценностного аргумента в системе судебной аргументации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2008. № 10. С. 78–83.
7. Теоретические основы PR-риторики / Т.В. Анисимова, А.В. Аксенова, М.В. Мухина, Е.С. Рыженко. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. 511 с.
8. Приказ от 31 августа 2020 г. № 1138 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности» [Электронный ресурс] URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-05-01-pravovoe-obespechenie-nacionalnoy-bezopasnosti-1138/>
9. Kraus I. Retorika v dejnach jazykove komunikace. Pr., 1981.
10. Бушев А.Б. Элементы дискурс-анализа для оценки манипуляции в глобальных средствах массовой коммуникации // Вестник Бурятского гос. университета. 2009. № 6. С. 301–306.
11. Анисимова Т.В. Роль риторики в формировании коммуникативной компетентности студента вуза // Вестник Оренбургского гос. пед. университета. Электронный журнал. 2023. № 1 (45). С. 225–243.

УДК 1751

Каткова В.П., Живора Е.В. Основные тенденции и перспективы развития французской литературы рубежа XX-XXI вв.

Каткова Виктория Павловна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода и общего языкознания, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»
katkova_lugansk@mail.ru

Живора Елена Вячеславовна

аспирант кафедры индустриально-педагогической подготовки
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»
zhywora@inbox.ru

The main trends and prospects of the French literature development at the turn of the XX-XXI centuries

Katkova Viktoria Pavlovna

Head of the Department of Theory and Practice of Translation and General Linguistics
Associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lugansk State University named after Vladimir Dal»

Zhivora Elena Viacheslavovna

Postgraduate at the Department of industrial and pedagogical education
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lugansk State University named after Vladimir Dal»

Аннотация. Данная обзорная статья посвящена современным тенденциям во французской литературе и попытке анализа основных жанров, тем и произведений, наиболее ярко представляющих новые эксперименты с литературной формой и содержанием в таких спонтанно оформившихся в 21-ом веке или в обновленных тенденциях конца 20-го века, как «вокзальный роман» (roman de gare), «автофикшн» (autofiction); перечисляются некоторые представители магического реализма (realism magique); рассматриваются некоторые черты минимализма и игрового романа (minimalisme, roman ludique). «Безучастный» роман (roman impassible) эпохи пустоты (l'ère du vide) конца 1980-х годов дал новое выражение беззаботного и разочарованного образа жизни в мире и явился наследником «нового романа», описывается история появления термина «romanciers impassibles». Появление «игрового романа» (в лице его ярчайших представителей Эшеноза, Туссена, Шевийара) объяснено попыткой разделить минимализм и игровую литературу (littérature ludique). Представлена интерпретация философской идеи позитивного минимализма (minimalisme positif). Рассматриваются идеи некоторых произведений, иллюстрирующих основные черты новейших литературных течений. Дается пример новейшей формы «холостяцкого романа» (roman célibataire) Жан-Филиппа Туссена «Месье» (Monsieur, 1986). Фантазийный роман (roman fantaisiste) появляется, когда

игровое измерение сочетается со странностью, необычностью, переносится в другие миры, параллельные повседневному миру. Новейшая французская литература (*extrême contemporain*), включающая скользкий временной период за последние 10 лет, изучена слабо, франкоязычными литературными критиками предпринимаются попытки классифицировать её жанры и тенденции развития, дать название возникающим литературным явлениям.

Ключевые слова. Авангард, безучастный роман, игровой роман, магический реализм, минимализм (позитивный минимализм), новейшая французская литература, фантазийный роман, холостяцкий роман.

Abstract. This review article is devoted to modern trends in French literature and an attempt to analyze the main genres, themes and works that most vividly represent new experiments with literary form and content in such spontaneously formed in the 21st century or in the updated trends of the late 20th century as the "railway station novel" (*roman de gare*), "autofiction" (*autofiction*); some representatives of magical realism (*réalisme magique*) are listed; some features of minimalism and the game novel (*minimalisme, roman ludique*) are considered. The "indifferent" novel of the epoch of emptiness (*l'ère du vide*) of the late 1980s gave a new expression to a carefree and disillusioned lifestyle in the world and was the heir of the "new novel", describes the history of the emergence of the term "romanciers impossibles". The appearance of the "gaming novel" (represented by its brightest representatives Eschenoz, Toussaint, Chevillard) is explained by an attempt to separate minimalism and gaming literature (*littérature ludique*). The interpretation of the philosophical idea of positive minimalism (*minimalisme positif*) is presented. The ideas of some works illustrating the main features of the latest literary trends are considered. An example of the newest form of the "bachelor novel" (*roman célibataire*) by Jean-Philippe Toussaint "Monsieur" (*Monsieur, 1986*) is given. A fantasy novel (*roman fantaisiste*) appears when the game dimension is combined with strangeness, strangeness, is transferred to other worlds parallel to the everyday world. The latest French literature (*extrême contemporain*), which includes a sliding time period over the past 10 years, has been poorly studied, French-speaking literary critics are trying to classify its genres and development trends, to give a name to emerging literary phenomena.

Keywords: Avant-garde, indifferent novel, game novel, magical realism, minimalism (positive minimalism), the latest French literature, fantasy novel, bachelor novel.

Целью статьи является исследование наиболее популярных жанров новейшей французской литературы за последнее десятилетие, а также тенденции её развития, истоки возникших жанров, преемственность тенденций конца 20-го и начала 21 веков. Рассматриваются наиболее жанрово репрезентативные образцы произведений, их стилистические и концептуальные особенности.

Французская литература XXI века – это французская литература с 1999 года по настоящее время. Феномен глобализации ведет к смешению культур, в результате чего появляются новые литературные течения, некоторые из них можно отнести к уже существующим течениям, например, научная фантастика. Появляются неограниченные возможности для самовыражения и опубликования произведений,

как это видно на примере киберизданий и блогов. Литературу начала этого века пишут от первого лица единственного числа. Этим приёмом авторы пытаются достичь большей степени жизненности и силы своим историям и персонажам. Жанр «вокзального романа» (*roman de gare*) развивается как во Франции, так и в Соединенных Штатах. В африканской литературе освещаются такие темы, как место женщины в обществе, тирания, взгляд на другого (на культуру Запада).

В начале XXI века концепция «авангарда» претерпела значительные изменения: наблюдается появление новых цифровых технологий в художественной и литературной практике и появление новых сквозных типов письма, сочетающих поэзию, философию, драму и разнообразную прозу.

Экономические, политические и социальные кризисы современной Франции – карантин, иммиграция, безработица, расизм и т. д. – а также усиление гегемонии США в Европе и глобализация привели к тому, что Франция утратила чувство идентичности и международный престиж. Некоторые критики, такие как Нэнси Хьюстон (Nancy Huston), сочли это новой формой нигилизма, что мало отличается от того, что было в 1950-х и 1960-х годах у Беккета или Сиорана (Beckett, Cioran). Самым известным из этих авторов является Мишель Уэльбек (Michel Houellebecq), чьи «Элементарные частицы» (*les Particules élémentaires*, 1998) стали крупным международным явлением. Эти тенденции также стали объектом атак. В одном из своих эссе Нэнси Хьюстон раскритиковала Уэльбека за его нигилизм и подвергла резкой цензуре его романы в своей собственной работе «Исповедующие отчаяние» (*Professeurs de désespoir*, 2004) [1].

Хотя современный социальный и политический контекст проявляется в современных произведениях, французская литература последних десятилетий, в целом, отошла от явных политических дискуссий (в отличие от авторов 1930-1940-х годов или поколения 1968 года), чтобы подчеркнуть интимное и анекдотическое. Она, в большинстве своем, больше не рассматривает себя как средство критики или преобразования мира, за несколькими выдающимися исключениями, как Мишель Уэльбек или Морис Г. Дантек (Maurice G. Dantec). Другие современные авторы, такие, как Кристин Анго (Christine Angot), сознательно обновили роман с помощью процесса «автофикшн», изобретенного Сержем Дубровским в 1977 году. Эта своего рода новая беллетризованная автобиография мало чем отличается от произведений романтиков XIX века, к этой группе можно отнести следующих авторов: Алиса Ферни, Энни Эрно, Оливия Розенталь, Энн Вяземски и Василис Алексакис. В том же духе «Сексуальная жизнь Кэтрин М.» (*La Vie sexuelle de Catherine*

М., 2002), написанная Кэтрин Милле, которая вызвала много шума в прессе из-за ее откровенного исследования сексуального опыта ее автора [5].

Многие из произведений на французском языке, получивших наибольшее признание за последние десятилетия, написаны писателями из бывших французских колоний или заморских территорий. Эта франкоязычная литература включает романы ивуарийца Амаду Курумы, марокканца Тахара Бен Джеллуна, жителя Мартиники Патрика Шамуазо, ливанца Амина Маалуфа, тунисца Мехди Бельхаджа Касема и алжирки Ассии Джебар (французская Академия). К числу современных авторов также относятся: Лоран Бине, Джонатан Литтелл, Давид Фенкинос, Жан-Мишель Эспиталье, Кристоф Таркос, Оливье Кадио, Хлоя Делом, Патрик Буве, Шарль Пеннекен, Натали Кинтан, Фредерик-Ив Жанне, Нина Бурави, Арно Бертина, Эдуард Лева, Кристоф Фиат и Тристан Гарсия [1].

Во Франции существует ряд значимых наград в области литературы: Grand Prix du roman de l'Académie française, Prix Décembre, Prix Femina, Prix Flore, Prix Goncourt, Prix Interallié, Prix Médicis and Prix Renaudot. В 2011 г. была учреждена Премия литературных премий (Prix des prix littéraires), призёра которой выбирают среди обладателей вышеназванных наград [1].

Нобелевская премия по литературе была присуждена следующим французским писателям: Гао Синцзяню (Gao Xingjian) в 2000 году, Жан-Мари Гюставу Ле Клезю (Jean-Marie Gustave Le Clézio) в 2008 году, Патрику Модiano (Patrick Modiano) в 2014 году и Анни Эрно (Annie Ernaux) в 2022 году [1].

Французская литература в начале XXI века возвращается к более традиционным формам, что контрастирует с формальным избытком и инновациями двадцатого века. Несмотря на то, что сегодня нелегко выделить то, что можно было бы назвать литературными течениями, мы все же можем выявить тенденции. Автофикшн: Серж Дубровский (Serge Doubrovsky), создатель этого неологизма, считает Колетт пионером этой литературы автофикшн, которая в начале века пользовалась несомненным успехом у публики и критиков. Но, это понятие художественной литературы далеко не однородно, «поскольку точная природа синтеза (автобиографии и художественной литературы) подлежит интерпретации» [5].

Автофикшн, который вписался бы «в общее размышление о [...] построении идентичности современного писателя в его отношении к письменной форме и средствам массовой информации». Это течение представлено Хлоей Делом (Chloé Delaume), которая определяет себя как «практикующего писателя автофикшн»,

считая, что «реализация автофикшн – это не что иное, как попытка создать что-то новое, когда письмо изменяет реальность» [8]. Что касается Мари Дарриуссек (Marie Darrieusseccq), то она видит в автофикшн «утверждение, которое называет себя притворным и в то же время называет себя серьезным» [4, 30-32]. Автор "автофикшн" одновременно утверждает, что то, что он рассказывает, является правдой, и одновременно предостерегает читателя от приверженности этому убеждению. С этого момента все элементы повествования вращаются между фактической и вымышленной ценностью, и читатель не может сделать однозначный выбор между ними [1].

В начале XXI века выделяется магический реализм (*réalism magique*), который исповедуют такие авторы, как Мари Н'Диай, Вероника Овальде или Сильви Жермен (Marie N'Diaye, Véronique Ovaldé, Sylvie Germain) [1].

Понятие минимализма или игрового романа (*minimalisme, roman ludique*): целое поколение писателей сегодня объединилось вокруг издательства Éditions de Minuit, среди которых Жан Эшенос, Жан-Филипп Туссен, Лоран Мовинье и Эрик Шевийяр (Jean Echenoz, Jean-Philippe Toussaint, Laurent Mauvignier, Eric Chevillard). Несмотря на то, что идея минимализма все еще вызывает споры, понятие минимализма характеризуется, по словам Марка Дамбре, «цитационной игрой», «переосмыслением мира без иллюзий», «поиском нового повествовательного порядка», усилением присутствия игры, отходом от буквального восприятия [7, с. 54].

Причина, которая побудила Оливье Бессар предложить название «игровой роман», чтобы объединить этих авторов – это возможность разделить минимализм и игровую литературу (*littérature ludique*).

Гипотеза позитивного минимализма (*minimalisme positif*): понятие, созданное Реми Бертраном в его эссе «Филипп Делерм и позитивный минимализм», обозначает «четко сформулированную литературу о счастье в повседневной жизни» [6, с. 142]. С этого момента появляется согласованный взгляд на писательство и жизнь. Речь идет об «уточнении условий возможности описания повседневности», избавлении повседневности и счастья от наваждения надежды и в то же время спонтанном создании целостной этики обыденного; и это в краткой форме» [6]. Под этим знаменем позитивного минимализма Бертран объединяет нескольких авторов: Филипп Делерм, Бобен, Жан-Пьер Остенде, Пьер Мишон, все «певцы простых удовольствий». Тем не менее, следует отметить, что это понятие позитивного минимализма оспаривается некоторыми специалистами.

Появление в середине 1980-х годов так называемого «безучастного» романа (*roman impassible*) привлекло внимание критиков, которые увидели в появлении литературы эпохи пустоты (*l'ère du vide*) новое выражение беззаботного и разочарованного образа жизни в мире. Появившееся на свет в издательстве Minuit, это движение, наиболее достойными представителями которого являются Эхенос и Туссен, многим показалось прямым потомком «нового романа» (*nouveau roman*), наполненного изюминкой игривого формализма. Шевийяр, которого часто сравнивали с Эхеносом и Туссеном за его непринужденную и серьезную прозу, в то же время пользовался благосклонностью требовательной критики, которая видела в нем триумф иронии и мягкого саботажа. Всех троих объединяет то, что с появлением их первых работ они воплотили игривое и циклическое возрождение повествования. Как на самом деле обстоит дело с этим явно игровым возрождением повествования? Действительно ли оно такое легкое, как нам хотелось бы верить? Каковы его формы и выражения? Что это значит? Что это говорит о современном мире и месте, которое в нем занимает литература? Именно на все эти вопросы идет поиск вариантов ответа, противоречащего общепринятым дискурсам о гибели романа (*la mort du roman*) и царстве легкомыслия (*le règne de la frivolité*) [6, с. 78].

Рассмотрим «безучастный» роман (*roman impassible*) и игровой роман (*ludique*). Многие писатели в юности читали те приключенческие романы, которые, от Конрада до Жюль Верна, стимулируют воображение, а после «новые романы» (*nouveau roman*), которые бросают вызов жанровым нормам. От них остались и вкус к рассказам, и убежденность в том, что сегодня уже невозможно писать подобные произведения. Возвращение к повествованию «происходит в промежутке между этими двумя полюсами в соответствии с формулой» [8].

Рено Камю (*Renaud Camus*) был одним из первых, кто создал такое произведение: «Король Роман» (*Roman roi*, 1986), в котором представлен как роман, так и его пародия. «Роман» – это имя молодого наследника центрально-европейской династии, призванного стать правителем «Каронии», королевства, потрясенного драматическими историческими событиями в регионе: установление республики, захват власти националистами, верность нацистскому варварству, большевистское нашествие... историко-романтическая хроника читается так же, как и те журналы, которые были очарованы последними королевскими семьями Европы, это поистине ироническая реабилитация «романа», жанра, который снова стал «королем». Второй том делает ставку на первый: он вдохновляется как средствами массовой информации (Роман женится на Леди Дайан, происходящей из английской аристократии), так и

структуралистской эпопеей: молодой французский читатель Орландо, приехавший в Каронию, как Ролан Барт в Румынию в 1950-х годах, открыл «Постороннего» (L'Étranger) (Альберта ... Камю) Роману. Эта литература с двойным регистром, состоящая из романтических изысков и интеллектуальных намеков, представляет собой один из немногих примеров «французского постмодернизма», насыщенного и игривого. Другим писателем, которому приписывается принадлежность к новому роману, был Жан Эшеноз. В своем первом романе «Гринвичский меридиан» (Méridien de Greenwich, 1979) он меняет места и персонажей в каждой главе, как бы «сводя с ума» повествование. Но, уже преобладает чувство фантазии и беспричинности, граничащее с насмешкой. Последующие романы развивают эту жилку, исследуя различные формы романа, чтобы играть в него с максимальной свободой, будь то детективный роман «Чероки» (Cherokee, 1983), приключенческий роман Конрада «Малайская команда» (L'Équipée malaise, 1986), научно-фантастический «Мы трое» (Nous trois, 1993).), шпионский «Озеро» (Lac, 1989), или же фантастический, наполненный фантазиями «Большие блондинки» (Les Grandes Blondes, 1995). Как будто исчерпав возможности, предоставленные сюжетом романа, Эшеноз даже заходит так далеко, что пародирует недавние биографические вымыслы, давая вместе с Равелем свою собственную интерпретацию того, что было бы уместно, применительно к автору «Чероки», считать «стандартом». Действительно, именно с виртуозностью джазмена он таким образом импровизирует свои собственные вариации на тему. Эта практика повествования в высшей степени освобождает: тексты доступны для непосредственного чтения без каких-либо трудностей, но также привлекают образованных читателей своей постоянной аллюзивной системой. Речь идет уже не о том, чтобы «заблокировать» романтическую механику, а о том, чтобы заставить ее работать, раскрывая ее закулисы. Превращенные в китайскую игру теней, в которой проходят воспоминания из приключенческих книг, голливудских фильмов, комиксов, научных трудов или официальных текстов, эти романы отдают предпочтение повествованию, а не истории, которая в конечном итоге не имеет большого значения, но доставляет массу удовольствия, иногда даже рискуя своей непротиворечивостью. Многочисленные вторжения рассказчика извне в историю сбивают читателя с толку, показывая, что за куклами стоит оператор: «На этот вопрос Рэйчел не знала, что ответить. Беляр был без мнения. Я и сам не знал очень многого», – говорит рассказчик «Высоких блондинок», который также обращается к читателю в следующих выражениях: «Вы ожидаете худшего», «Мы вас понимаем», или восклицает «Я не хочу этого знать» о настроении одного из его персонажей.

Многочисленные намеки, адресованные ему, мешают читателю полностью присоединиться к «интересной» истории и устанавливают другой тип сговора, более компромиссный и менее наивный, чем традиционная жанровая условность романа. Эхенозианский роман довольно свободен от условностей: его питают немногие аффекты, страсти и чувства сведены к самому минимуму. Утрированное поведение серьезно подрывает психологический авторитет персонажей, но какое это имеет значение? История в меньшей степени опирается на причинную логику, чем на необузданную фантазию автора. Противоречивый, разрастающийся и игровой, сюжет относится к разряду пикантных. В «Высоких блондинках» Эхенос какое-то время имитирует «Модификацию Бутора» («La Modification de Butor», Michel Butor, 1980) и его повествование, адресованное второму лицу. Поль Сальвадор занимается производством телевизионных программ. А на следующий день Вы тот, кто ищет Поля Сальвадора. Ваша машина доставит Вас в восточную часть Парижа, со стороны la Porte Dorée, недалеко от Венсенского леса. Вы паркуетесь перед девятиэтажным зданием, в котором находится кинокомпания Stocastic: шесть этажей офисов и студий, шестидесятимиллионный доход на углу Авеню генерала Доддса и бульвара Понятовского. Вы входите, не будучи замеченным. Герметичный, как бункер, вестибюль обставлен зелеными растениями и матовым освещением, в его центре возвышается высокая абстрактная полихромная скульптура-тотем, посаженная под углом на гравийном коврикe. Справа ряд выдающихся регистраторш со всеми ногтями, ресницами и грудью, слева ничего особенного. Внизу лифты. Забудьте о портье, бегите к лифту. Вы проходите через вестибюль, никто вас ни о чем не спрашивает. Уверенные в своей трехдневной бороде, вряд ли молодые люди в куртках и ботинках решат вас немного поколотить. Без сомнения, ваш глаз хотел бы задержаться на дезорганизованных девицах, которые ходят туда-сюда, но ими тоже придется пренебречь, бегите что есть мочи. Войдите в кабину, нажмите цифру 3. Дверь лифта открывается в коридор, по которому вы идете к первому открытому кабинету: он там. Входите. Тихо разместитесь в углу. Ожидайте. Что бы ни случилось, мы вас не заметим. В любом случае, офис Сальвадора в данный момент пуст. Это большая комната с двойным остеклением, из которой открывается спокойный вид на проспект. Кресла и стол для переговоров, а также большое овальное зеркало и диван; на одной стене два полотна, написанные неизвестно кем; против другой, с шумоизоляцией, шесть нагроможденных друг на друга телевизоров транслируют дневные передачи. Стены вагонно-зеленые, ковровое покрытие из теплого песка. Ни одно дело не валяется, ни одна бумага, все данные оцифрованы. На столе лежат

только несколько папок с текущими проектами, которые Stocastic разрабатывает по индивидуальному заказу, под ключ, для государственных и частных телеканалов. Вот появляется Сальвадор, он не выглядит очень занятым. Он расхаживает по своему кабинету, смотрит, не замечая, как на экранах мелькают призраки, затем на проспект за окном, затем на свое отражение в овальном зеркале. Рассеянно он просматривает несколько папок, ожидая свою помощницу. Вот она. Веселей. 95-60-93, в любое время года Донатиан отличается тем, что носит одежду, которая необычайно коротка и чудесным образом декольтирована, иногда одновременно настолько коротка и декольтирована, что между этими двумя прилагательными почти не остается ткани. Наделенная энергией сверхчеловека, Донатъен бросает на стол конверт в пластиковой обёртке с пузырьками, прежде чем сесть в кресло и заговорить быстрым голосом, резким, но хрупким, как меловая накипь. Бывает, что разговор у Донатъена состоит в том, чтобы выпалить одну бесконечную фразу, не переводя дыхания, без точек, без запятых или пробелов – уровень исполнения, на которое, по воспоминаниям Сальвадора, был способен только Роланд Кирк на своем саксофоне, и, возможно, также Джон Гриффин, но в меньшей степени, при этом, все время отбивая тройной такт по подлокотнику кресла своей правой ладонью. Бывает и такое, что она выражается более четко [3, с. 26-28].

Совершенно по-другому, несмотря на то, что критики часто считали их схожими, бельгийский писатель Жан-Филипп Туссен, со своей стороны, стремится восстановить минимальные элементы повествования. «Ванная комната» (La Salle de bain, 1985) представляет собой серию пронумерованных абзацев о «приключениях» рассказчика, который сидит в своей ванне и убегает из нее (поездка в Венецию) только для того, чтобы вернуться. Следующий роман «Месье» (Monsieur, 1986) больше не нумерует абзацы и написан от третьего лица, но сохраняет тот же отстраненный тон. «Месье» – это иронический эрзац «холостяцкого романа» (roman célibataire), персонаж которого укрылся «в успокаивающей практике простых жестов». Рассказчик идет в общественный туалет на стоянке автозаправочной станции... Выйдя из магазина, я обошел здание и увидел недалеко от него, на краю пустыря, где слабо дымились покрышки, выкрашенный известью павильон туалета с плоской крышей. Это было довольно грязное помещение, с отделкой из белой эмали, где рядом с метлой в компании со шваброй стоял ряд писсуаров, прикрепленных к стене на идеальной высоте для парней, которые доходили мне до плеча. Также там было несколько отдельных кабинок, все двери которых были открыты. Я заглянул во многие из них, прежде чем остановить свой выбор на последней, которую я посетил,

– так я часто поступал. Я закрыл за собой дверь, запер ее и, откинув пластиковый монокль шкафа, сел помочиться. Мои глаза рассеянно задержались на ящерице в углу стены. За стеной капал кран, вдалеке слышался шум транзистора. Сидя там уже некоторое время с неподвижным взглядом, поверьте, я размышлял спокойно, идеально задумчиво, и, надо сказать, мочеиспускание дало мне достаточно возможностей для размышлений. С того момента, как я занял свое место, мне, впрочем, не потребовалось и десяти секунд, чтобы погрузиться в восхитительно размытый и устойчивый мир, постоянно предлагаемый мне моим разумом, и когда таким образом поддерживаемый своим покоящимся телом, я горячо погрузился в свои мысли, чтобы сбежать от этого мира. Я взял пакетик с чипсами, который положил на пол, открыл его и на мгновение скептически заглянул в него. Я взял несколько штук и поднес их ко рту. Не было причин торопиться с прекращением этой энтелехии. Мне казалось, что мысль – это поток, к которому хорошо стремиться, чтобы он мог процветать в неведении о своем собственном потоке и продолжать естественным образом разветвляться на бесчисленные и чудесные ответвления, которые в конечном итоге таинственным образом сходятся к неподвижной и ускользающей точке. Пусть кто-нибудь из нас мимоходом пожелает, если это нам интересно, выделить какую-нибудь мысль, одну-единственную, и, рассмотрев ее и покрутив во всех направлениях с тем, чтобы ее рассмотреть, пусть желание заставит нас проработать ее в своем уме, как пластилин, почему бы и нет, но затем усилие захотеть её сформулировать окажется достаточно разочаровывающим в конечном счете, столь же разочаровывающим, как и результат химического осаждения, при котором, хотя флокуляция может показаться чудесной, химический осадок кажется бедным и жалким, крошечным порошкообразным отложением на пробирке для экспериментов. Нет, лучше позволить мысли спокойно заниматься своими безмятежными делами и, делая вид, что это никому не интересно, позволить нежно убаюкать себя ее шепотом, чтобы бесшумно стремиться к познанию того, что есть. В любом случае, на данный момент это была моя линия поведения [4, с. 30-32].

Текст множит «хорошие слова»: «провести приятные часы в ванной» и сформулировать «решительный отказ» покинуть ванную, остановиться, чтобы «полюбоваться видом»... Повествовательный драйв в значительной степени питается сам от себя, когда он проявляется в шутливых высказываниях внутреннего голоса рассказчика, таких, как покупка носовых платков в Берлине, «в той ситуации легкой неполноценности, в которую ставит вас несовершенное знание языка». Или просто шутки, как, например, когда рассказчик, загорающий обнаженным в парке, встречает

Ганса Мечелиуса, поэта и дипломата, президента фонда, который предоставляет ему исследовательскую стипендию, в сопровождении голландского писателя Cees Nooteboom, оба прилично одетые и желающие поддержать разговор (La Télévision, 1997).

«Безучастные» романисты (romanciers «impassibles»), одновременно опубликовавшие свои произведения, их язвительный тон мог создать ощущение определенного возрождения повествовательного искусства. Тем более, что другие писатели, такие как Патрик Девиль (Patrick Deville) и Кристиан Остер (Christian Oster), присоединились к Туссену и Эшенозу (Toussaint et Echenoz) в издательстве Minuit, таким образом, создавая эффект группы. Остер выстраивает свои романы вокруг неважных событий, которые вырождаются и дают парадоксальный материал для историй, в которых ничего или почти ничего не происходит. В произведении «Вдали от Одиль» (Loin d'Odile, 2001) рассказчик делит свою квартиру с мухой Одиль, которой он оставляет свои ключи, чтобы покататься на лыжах с друзьями; в «Моей большой квартире» (Mon grand appartement, 1999) рассказчик теряет их, свои ключи, и оказывается в еще большей беде, а его спутница, которая могла бы открыть ему дверь, только что покинула его; в произведении «Домработница» (Une femme de ménage, 2001) та, которую, как он думал, он нанял, поселяется в его доме, и он не может избавиться от нее, кроме как погрузиться во вспомогательную любовь, чтобы она его покинула. Ибо такова судьба рассказчиков Остера: быть покинутым. Но разрыв, лишенный эмоций, всегда рассматривается только как случайность. Интерес переходит на безобидную деталь, которая монополизирует внимание в «Неожиданности» (L'Imprévu, 2005), его простуженная спутница отпускает рассказчика одного на день рождения, на который, в свою очередь простудившись, он так и не попадает. Герой «На дюне» (Sur la Dune, 2007), который хочет помочь друзьям снести их старый дом, живет «немного в прошлом». Эти скудные истории удерживают читателя насмешкой, с которой рассматриваются эти незначительные драмы, хотя даже Остер осмеливается назвать книгу «Приключение» (1993), как бы создавая иллюзию. «В поезде» (Dans le train, 2002) воспроизводится сцена встречи на вокзальной платформе, но показываются основные элементы романа – любовная встреча, отправление в приключение по сюжетам мыслей рассказчика. Если тон и банальность предлогов сближают Остера с Туссенем, то место действия его многочисленных романов сближают его с Эшенозом, а с Патриком Девилем (Patrick Deville) его сближают бредовые истории о шпионаже и расстроенных и уже не существующих любовных отношениях: «Подзорная труба» (Longue vue, 1988) или

вымышленные истории «Идеальная женщина» (*La Femme parfaite*, 1995), как и у Эрика Лоррена (*Éric Laurent*), «Ликвидировать, «Переполох»» (*Liquidier*, 1997; *Remue-ménage*, 1999). В романе «Эти двое» (*Ces deux-là*, 2000), истории о переплетении отношений в парах и прядильных фабриках, Девиль держит действие в постоянном движении: роман берет свою эстетику из суеты, смешанной с клише, эллиптическими фразами и иронией. Однако, приходится констатировать, что термин «постмодернизм» или термин «минимализм», который им начинают приписывать, лишь несовершенно подходит для этих писателей: постмодернизм «является предметом сложных и противоречивых философских дебатов, которые в их игровых романах почти не встречаются», а минимализм, который применим к Туссену, вряд ли может быть применим к изобильным романам Эхеноза. Их издатель, Жером Линдон, в 1989 году объединил четырех писателей под термином (заимствованным у репортера Парижской ежедневной газеты) «безучастные романисты» в рекламе, появившейся в «*La Quinzaine littéraire*» после выхода первого романа Остера. Несмотря на то, что эта формула обсуждается самими писателями и не находит такого же отклика, как «новый роман», придуманный, по существу, в тех же условиях тридцатью пятью годами ранее, она пользуется популярностью у их критической аудитории. Хотя, как и в случае с новым романом, произведения каждого из них остаются довольно разрозненными: Эхеноз задействует все романские пружины, тогда как Туссен забавляется их отсутствием; Девиль насыщает произведение вымыслом, тогда как Остер иронизирует над ним. В том же духе более молодые авторы также пытаются пародировать формы романа: детективный роман, шпионский роман, сентиментальный роман у Эрика Лоррена в минимальных сюжетных линиях, которые играют второстепенную роль и выдержаны в тональности, лексике и культурных традициях. Упражнения в стилистике во многих историях строятся вокруг шаблонов (любовная встреча в «Любви с первого взгляда» (*Coup de foudre*, 1995); или «Клара Стем» (*Clara Stem*, 2005) и стилизаций (по Клоду Симону, Прусту...) [1,8].

Понятия «игровой роман» (*roman ludique*) недостаточно для описания творчества Эхеноза, поскольку игровой принцип раскрывается в нем только в связи с другими намерениями. Его персонажи в бегах, его последовательные главы, организованные вокруг все новых и новых пространств, дают основу утверждать, что он стремится избежать категорий критики. Роман «Я ухожу» (*Je m'en vais*, 1999) в этом отношении является культовым. На самом деле, романы Эхеноза, похоже, соответствуют определению, данному Роланом Бартом (*Roland Barthes*): «Жанр

романа – это способ дискурса, который не структурирован в соответствии с историей; это способ оценки, инвестиции, интереса к реальной повседневной жизни, к людям, ко всему, что происходит в жизни» («Cours, entretiens et enquêtes», 1975). Не отрываясь от истории, которую они охотно искажают, романы Эхеноза представляют собой краткие заметки о реальной повседневной жизни и повествовательные игры. И в этих заметках тон становится более едким, наблюдение подкрепляется краткими социальными или политическими размышлениями, которые, конечно, роман не развивают. В то же время, за их кажущейся насмешливостью романы Туссена сталкиваются с более существенными вопросами: эти одинокие люди, затворяющиеся в своих ваннах, в туалетных, телефонных или фотобудках на свой лад повторяют паскалевское размышление о том, что уводит человека от того, чтобы оставаться замкнутым в своей комнате. И, наконец, рассказчик в ванной читает «Мысли» (Les Pensées) на английском и размышляет об этом [8].

Вопрос о том, как писать после Беккета, означает, что эти писатели по-своему возвращают немного того духа, который Беккет и Пингет (Beckett, Pinget) поселили в издательстве Minuit. В романе «Один вечер в клубе» (Un soir au club, 2001) Кристиана Гайи (Christian Gailly) рассказчик, переживающий романтическое приключение, в котором он не уверен из-за своего зрелого возраста, задается вопросом: «Было ли это началом чего-то? Не было ли это скорее концом чего-то? Ни то, ни другое, это было и то, и другое»? Как начать, как закончить? За этими вопросами психологического характера мы узнаем отголоски монологов Беккета. Общее у Гайи и Серена (Serena) с Туссеном то, что они оба были отмечены автором «Невыразимого» (Serge Lutens, «L'Innommable»), а также то, что им пришлось столкнуться с этим как с проблемой: «Как писать после Беккета?» – их ранние тексты несут на себе отпечаток этого вопроса. В книге Гайи «Сказал он» (Dit-il, 1987) рассказчик по имени Кристиан объединяет свои идеи в рамках подготовки к книге, которую он не может написать, став жертвой своего бессилия и своих навязчивых мыслей одновременно. В «К622» (1989) речь идет, как у Пруста, о том, чтобы вновь обрести эмоции, испытанные когда-то при прослушивании концерта Моцарта. Если безобидные действия (получение посылки, предназначенной соседке в Dring, 1991), как и у Туссена или Остера, сопровождаются каскадом нелепых ситуаций, тексты Гайи наполнены более глухим беспокойством. Музыкальная тема доминирует («Вариации Голдберга в Dring», 1992; «Джаз в бибоп», 1995 и «Сегодня вечером в клубе»; Шуберт в книге Мартина Фиссель-Брандта «Страсти», 1998) только для обозначения потерянного, недостижимого или теперь неосуществимого счастья. И, следовательно, для проявления той

заброшенности, на которую обречен человек. Настолько, что в новейшем романе «Последняя любовь» (Dernier Amour, 2005) композитор довольно мрачной современной музыки после публичного провала своего творчества дирижирует не больше, чем своей собственной смертью, ставшей неизбежной из-за болезни. Однако, как и Эхеноз, Гайи практикует то, что критик Джанфранко Рубино назвал «очевидностью рассказчика»: таким образом его вторжения немного отдаляются от того, что под прозрачной маской причудливого юмора могло бы быть откровением абсолютного пессимизма.

В «Нижнем городе» (Basse ville, 1989) Жак Серена (Jacques Serena) аналогичным образом обращается к чувству обездоленности, или, скорее, он подчеркивает его в бекетовских монологах своих персонажей, форме, которую он любит практиковать и которая приводит его в театр («Rimmel», 1998). Писатель, заявляющий, что его интересуют только «неудачи», скитания и усталость от жизни, заставляет двух бывших любовников одной и той же женщины, любимой и ушедшей, говорить в романе «Назавтра после праздника» (Lendemain de fête, 1993) о том, что они переживают заново: «одно и то же повторяется, повторяется, повторяется, а затем повторяется снова, с одной стороны, затем с другой, пережевываются, безостановочно в наших ртах эти неблагоприятные материалы, извлеченные из истории, которые мы называем ее историей, пережевываются, округляются, сдвигаются, сплющиваются, в наших ртах эти маленькие сероватые комочки, эти мягкие шарики». «Больше нечего сказать без тебя» (Plus rien dire sans toi, 2002) – это также монолог рассказчика, брошенного своей женой и который должен написать автобиографию актрисы о возвращении, которая сама потерялась среди алкогольных напитков, курения и мучительных снов. Эти две трагедии накладываются друг на друга и сливаются воедино, уже не разъединяясь. У Серена ни «игровая» форма, ни «безучастность» не в моде, хотя писатель держит на расстоянии любую психологию и любой пафос. Однако, у этих писателей есть одна общая черта: все они обустроивают свои сюжетные линии – или отсутствие в них подлинной истории – в настоящем. Независимо от того, идет ли речь о настоящем, которое очень слабо определено или запечатлено в его самых ничтожных чертах, на полях повествования всегда присутствует взгляд, сфокусированный на современном мире: присутствие «нелегалов» в романе «На улице» (Dehors) Эрика Лоррана (Eric Laurent), муниципальные постановления против кочевников в романе «Один год» (Un an) Эхеноза: «Я потерял работу. По-своему я был из своего времени», – говорится в книге «Вдали от Одиль» (Loin d'Odile) [6, с. 72].

Фантазийный роман (roman fantaisiste) появляется, когда игровое измерение сочетается со странностью, переносится в другие миры, которые параллельны повседневному миру и не лишены фантазии. Африка, которую пересекают персонажи Савицкой (Savitzkaya) (*La Traversée de l'Afrique*, 1979), связана с текстовым пространством Русселя (Raymond Roussel, 1877-1933, *Impressions d'Afrique*) гораздо больше, чем с достоверной географией континента. Первый роман автора был озаглавлен «Ложь» (*Mentir*), программирующее название, которое стоит самого произведения, которое оно озаглавливает. В нем лгут так же, как лгут дети, как «для игры», так и «по-настоящему»: странное царство книги «Мертвецы пахнут хорошо» (*Les morts sentent bon*, 1983) – это фантастическая вселенная, где водители грузовиков воскрешают мертвых, дуя им в глаза. В книге «Собачья кровь» (*Sang de chien*, 1988) рассказчик, явно еще ребенок, придумывает Мексику, куда он не сможет отвезти свою мать. Эти игры и изобретения отражают беспокойство субъекта, который изо всех сил пытается найти свое место в мире и предпочитает укрыться во Вселенной образов и слов, даже если нарисованный им мир детства вряд ли обнадеживает.

Эрик Шевийяр (Éric Chevillard) с момента книги «Умирать меня напрягает» (*Mourir m'enrhume*, 1987), далекое эхо книги «Малон умирает от Беккета» (*Malone meurt de Beckett*), а затем в «Отважном маленьком портном» (*Vaillant petit tailleur*, 2003) и в «Красном ухе» (*Oreille rouge*, 2005), создает свои произведения под знаком самой безудержной фантазии, как словесной, так и логической... Воспоминания о Стерне, Набокове, Кено, Мишо, Пересе, Пинге (Sterne, Nabokov, Queneau, Michaux, Peres, Pinget) переплетаются в его текстах: Шевийяр читал особенно много тех писателей, которые бросали вызов, каждый по-своему, условностям традиционного реализма и играли с представлением. Он многое запомнил, и из столкновения их творчества рождается взрыв необычного веселья, как эти непрекращающиеся метаморфозы Палафокса, странного полиморфного существа из одноименного романа (*Palafox*). Под предлогом вариаций на тему самого письма повествование постоянно прерывается, возобновляется в абзацах без знаков препинания: фантазийность заключается в неожиданностях не меньше, чем в самой выдумке – под каким новым соусом Палафокс или ёж будут поданы, в каком новом обличье они появятся? Иногда в виде змеи, иногда с крыльями, а иногда с копытами и оленьими рогами, или жующими сено, Палафокс «просто откусывает от пчелы и ее меда, от курицы и ее яйца, от сборщика урожая и его грозди». Создаваемое этими книгами впечатление немотивированности и необоснованности парадоксальным образом поддерживает надежду на то, что какая-то логика все-таки объединит эти

многочисленные грани. Логика не появляется, и мы отдаемся необузданной поэтичности текста. Произведение «Томас Пиластер» (Thomas Pilaster, 1999) посвящено истории о посмертной публикации писателя его другом, который завидует ему – и убивает его посмертно своей критикой. В «Отлучках капитана Кука» (Les Absences du capitaine Cook, 2003), как и в «Красном ухе» (Oreille rouge, 2005), Шевийяр по-своему совмещает формы приключенческого романа, содержащего множество поворотов, и повествование о путешествиях. «Красное ухо» (Oreille rouge) начинается с фактического предложения, сделанного писателю о «проживании» в Мали. Шевийяр внезапно видит себя перенесенным в другое место, которое он описывает во всех возможных рассказах о путешествиях, как самых классических, так и самых необычных, иногда заблудившимся в мире, в котором он многого не понимает, иногда самоуверенный, сильный опытом, накопленным в поте лица экваториальными ночами. Когда он возвращается, он уже африканец. Как только он слышит слово Мали, он вмешивается, речь идет о нем. Позвольте эксперту высказаться. И когда Мали не участвует в разговоре, он сам заводит разговор о Мали, можете в этом не сомневаться. Лето в Мали, фрукты в Мали, комары в Мали, школа в Мали, ночь в Мали, демократия в Мали, загрязнение окружающей среды в Мали, музыка в Мали. И если мы говорим о вине, он говорит, что в Мали нет вина. А если воцаряется тишина, он нарушает ее, чтобы сказать, что тишина в Мали другая. У тишины там другое качество, другое зерно, она соткана из других нитей. Бесплезно спорить. Невозможно дать никакого представления об этой тишине. То есть, тишина там – это совсем другое. Тишина там, как бы это сказать... Тишина там полнее. Она более плотная, более интенсивная. Ни одной трапезы в его компании без слов «mil» и «piébé». Он также говорит «fonio». О, как он нас утомляет! В то время как в Мали... Ну, в Мали... я, который недавно был в Мали... у меня особые отношения с Мали... если бы вы, как и я, жили в Мали... вы, конечно, сказали, что в Мали... брать пример с Мали... это как в Мали... [2, с. 145-147].

Его более поздние книги продолжают разрушительные вариации. «Уничтожить Нисарда» (Démolir Nisard, 2006) накапливает мстительные фрагменты, в которых ненависть, питаемая к этому ученому мужу, клеймит все его формы и проявления глупости: «Я должен вложить в эту книгу всего Нисарда, чтобы он был изгнан отовсюду одним махом», – заявляет рассказчик, объявивший войну с излишней самоуверенностью. Академик, преподаватель Коллеж де Франс, директор Высшей школы по подготовке педагогического состава, Нисард, противник Гюго и романтизма, разве он уже не жаловался на «упадок французской литературы»? Мы

слышим другие голоса, более близкие к нам... Одной из характеристик Нисарда, которые приводили рассказчика Шевийара в бешенство, являлся тот факт, что он ненавидел зарождавшуюся современную французскую литературу своего времени, поскольку Нисард считал, что только классицизм имеет ценность. Рассказчик (очень похожий на самого автора) стремится концептуально разрушить Дезира Нисара, французского автора и критика 19-го века (1806–1888).

Эту книгу Шевийара можно рассматривать как форму мета-критицизма о современных тенденциях литературной критики [2, с. 145-147].

В результате проведенного исследования новейшей французской литературы и работ французских литературных критиков можно сделать следующие выводы. Французскую и франкоязычную литературу начала этого века пишут от первого лица единственного числа с целью достижения большей степени жизненности и силы историй и персонажей. Концепция "авангарда" претерпела значительные изменения в связи с появлением новых цифровых технологий в литературной практике (индивидуальные блогерские публикации, гибридные типы письма, объединяющие разнообразные стили). Глобализация привела к тому, что Франция утратила чувство идентичности и, в некоторой степени, международный литературный престиж. Французская литература последних десятилетий, в целом, отошла от явных политических дискуссий. Авторы в начале XXI века возвращаются к более традиционным формам, что контрастирует с формальным изобилием и инновациями двадцатого века.

Список литературы

1. Histoire de la littérature française, le xxe siècle. URL: <https://www.icours.com/cours/francais/la-litterature-francaise/histoire-de-la-litterature-francaise-le-xxe-siecle> (дата обращения: 05.07.2023).
2. Éric Chevillard, Oreille rouge, éd. de Minuit, 2005, 158 p.
3. Jean Echenoz, Les Grandes Blondes, éd. de Minuit, 1995, 250 p.
4. Jean-Philippe Toussaint, L'Appareil-photo, éd. de Minuit, 1989, p. 140 p.
5. Marie Darrieussecq, «L'Autofiction, un genre pas sérieux», Poétique, n°107, sept. 1996, p. 369-380.
6. Oliviers Bessard-Banquy, Le Roman ludique. Jean Echenoz, Jean-Philippe Toussaint, Eric Chevillard, Lille, Presses Universitaires du Septentrion, coll. "Perspectives", 2003. 288 p.
7. Rémi Bertrand «Philippe Delerm et le minimalisme positif», Editions du Rocher, 2005. 236 p.
8. Roman ludique <https://www.fabula.org/actualites/6126/o-bessard-banquy-le-roman-ludique-echenoz-toussaint-chevillard.html> (дата обращения: 25.07.2023)
9. Xavier Darcos, Histoire de la littérature française, Hachette Education, 2013, 525 p.

УДК 81-139

Ковалёва А.Ю. Аутентичные рекламные видеоматериалы на занятиях РКИ в медицинском вузе (на примере работы с темой «Вопросы врача»)

Ковалёва Алёна Юрьевна

преподаватель кафедры иностранных языков
Приволжский исследовательский медицинский университет, РФ, г. Нижний Новгород
aukovaleva@yandex.ru

Authentic advertising video materials in Russian as a foreign language classes at a medical school (based on the topic "Doctor's Questions")

Kovalyova Alyona Yurevna

Teacher of Foreign languages department, Privolzhsky Research Medical University
Russia, Nizhny Novgorod

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу использования аутентичных материалов на занятиях по РКИ в рамках коммуникативного подхода в методике преподавания иностранных языков. В работе описывается принцип коммуникативного подхода, даётся определение понятия «аутентичный документ», представлен фрагмент занятия РКИ по теме «Вопросы врача» в медицинском вузе. В статье приводятся примеры заданий на основе просмотра рекламных видеороликов лекарств, которые рекомендуются в обучении иностранных студентов-медиков по специальностям «Лечебное дело», «Стоматология», «Фармация».

Ключевые слова: РКИ, русский язык как иностранный, аутентичный текст, методика преподавания иностранных языков, медицинский вуз.

Abstract. This article is devoted to the issue of authentic materials in Russian as a foreign language classes within using the communicative approach in the methodology of teaching foreign languages. Principle of communicative approach is described, a definition of the concept of "authentic document" is given, a part of Russian as a foreign language lesson on the topic "Doctor's questions" at a medical school is presented. Tasks based on advertising videos of medicine are offered. Materials are recommended in teaching foreign medical students in the specialties "General Medicine", "Dentistry", "Pharmacy".

Keywords: RFL, Russian as a foreign language, authentic text, methods of teaching foreign languages, medical university.

Одной из главных задач в методике преподавания иностранных языков является внедрение аутентичных материалов. Как правило, изучение любого языка начинается с учебных текстов, в которых лексика и грамматика адаптированы согласно уровню владения обучающихся. На всех этапах мы стараемся по возможности использовать материал, предназначенный для носителей, чтобы инофоны знакомились с актуальными языковыми единицами и структурами предложений, учились воспринимать на слух быструю речь. Инофон – человек, говорящий на родном языке, но находящийся в чуждой, непривычной для него

языковой среде и в связи с этим испытывающий острую необходимость в освоении языка новой для него коммуникации. Для инофонов чуждым является и язык, и мир, в который они попали [1, с. 51]. Поэтому мы используем в методике коммуникативный подход, чтобы иностранцы, живя и участь в России, могли получать необходимые знания и навыки для комфортного общения в языковой среде.

Коммуникативный подход – это подход, «направленный на формирование у учащихся смыслового восприятия и понимания иностранной речи, а также овладение языковым материалом для построения речевых высказываний» [2, с. 64], «моделирующий общение, направленное на создание психологической и языковой готовности к общению, на сознательное осмысление материала и способов действия с ним, а также на осознание требований к эффективности высказывания» [3, с. 4].

Перевышко А.И. и Юшкевич Е.В. считают, что основная идея коммуникативного подхода заключается в том, чтобы ориентироваться не на изучение языка как такового, а на использование языка в реальных жизненных ситуациях [4, с. 175].

Воителева Т.М. отмечает, что практика применения коммуникативного подхода показывает, что это эффективный метод, который представляет собой сочетание многих способов обучения иностранным языкам. Использование этого подхода позволяет учащимся быстро и с легкостью справиться с языковым барьером, потому что в процессе обучения применяются разнообразные методы, связанные с жизненными и реальными ситуациями. При коммуникативном подходе могут использоваться аутентичные материалы: газеты, рассказы, рекламы, Интернет и т.д., что создает у учащихся мотивацию не только к изучению языка, но и интерес к культуре, истории и другим аспектам изучаемого языка [5, с. 96].

Кроме того, овладение языком – это формирование коммуникативной компетенции, умения решать коммуникативные задачи речевыми средствами. Наличие языковой и речевой компетенции рассматриваются как промежуточное звено. В учебном процессе важно использовать аутентичные материалы, вводить страноведческие понятия [6, с. 126]

По мнению Рогалевой А.А., аутентичный документ (от греч. *authentikos* – подлинный) – документ, изначально не предназначенный для изучения иностранного языка. Рецепты, песни, опросы, прогнозы погоды, газетные статьи, рекламные странички, литературные тексты на занятиях, чтобы показать примеры разнообразия текстов, которые циркулируют в обществе.

Аутентичный текст – это, прежде всего, культурный документ, предназначенный для носителя языка. Использование аутентичных текстов сталкивает обучающихся со всеми сложностями иностранного языка и культуры, он находится в ситуации коммуникации близкой к реальности и близкой к ситуации, которую переживает носитель языка, обращаясь к подобному документу в своей стране.

Аутентичный текст как инструмент обучения иностранному языку мотивирует инофона, ставя его на место носителя языка и позволяя ему иметь прямой доступ к языку, как с точки зрения культуры, так и с точки зрения языка [7, с. 137].

Одной из основных тем в курсе русского языка в Приволжском исследовательском медицинском университете является «Вопросы врача». На уроках мы уделяем особое внимание изучению лексики, описывающей характер боли, локализацию, распространение, купирование и т.д. [8, с. 39], так как пациент всегда приходит на приём к врачу с болью. А у иностранных обучающихся есть занятия и практика в больницах, где им необходимо общаться с больными, которые не говорят по-английски. Поэтому мы считаем, что работа и закрепление темы «Вопросы врача» всегда актуальна в медицинских вузах по разным специальностям таким как «Лечебное дело», «Стоматология», «Фармация».

Ниже представлен фрагмент урока РКИ в медицинском вузе, в котором используются рекламные видеоролики лекарств. Выбор этого материала обусловлен тем, что он содержит обилие лексики, которая будет необходима и полезна иностранным студентам-медикам в общении с пациентами: описание боли, симптомы и т.п.

Повторение ранее изученных слов и словосочетаний

Задание 1. Назовите общие симптомы пациентов на приёме у терапевта (температура, озноб, диарея...)

Задание 2. Вспомните лекарства по виду действия. Объясните действие медикаментов по модели: **лекарство от (чего?) + родительный падеж (№ 2).**

- *Болеутоляющее – это лекарство от боли.*
- *Обезболивающее – ...*
- *Снотворное – ...*
- *Слабительное – ...*
- *Противоаллергическое – ...*
- *Противовоспалительное – ...*
- *Жаропонижающее – ...*

Основная часть

Задание 3. Посмотрите рекламу лекарства «Новиган» и ответьте на вопросы [9].

1. Скажите, какой по характеру может быть головная боль?
2. Против каких симптомов действуют эти обезболивающие таблетки?
3. Напишите антонимы к следующим словам: *сильный, монотонный, нарастающий*.

Задание 4. Посмотрите рекламу лекарства «Ибупрофен Вива Фарм» и выполните следующие задания [10].

1. Объясните слова и словосочетания: *облегчение боли, самочувствие, настигать – настигнуть (кого? что?) (боль настигла), способствовать – поспособствовать (кому? чему?) борьба с болью*.

2. С какой болью «Ибупрофен Вива Фарм» помогает справиться?
3. Что вам помогает в борьбе с болью?
4. Посмотрите рекламный видеоролик ещё раз и заполните пропуски.

Мучают головные боли? Плохое ... настигло не вовремя? «Ибупрофен Вива Фарм» поможет справиться с ..., а также с другими видами «Ибупрофен Вива Фарм» способствует ... боли и ... самочувствия. «Ибупрофен Вива Фарм» поможет в ... с болью.

Задание 5. Посмотрите рекламное видео «Но-шпа», ответьте на вопросы и выполните задания [11].

1. Почему у девушки особенный день?
2. Какая основная причина боли в животе?
3. Какие причины боли вы знаете?
4. Что устраняет «Но-шпа»?
5. Через сколько времени после приёма «Но-шпа» устраняет боль?
6. Сколько времени продолжает действовать «Но-шпа»?
7. Какой может быть боль в животе?
8. Напишите, где может быть боль у пациента, используйте модель:

Живот: Где боль? + предложный падеж (№ 6) – Боль в животе.

- *Спина*
- *Поясница*
- *Лопатка*
- *Сердце*
- *Желудок*
- *Бок*
- *Грудь*
- *Колено*

- Щиколотка
- Голень
- Висок
- Затылок
- Предплечье
- Запястье
- Локоть
- Мышца
- Сустав

9. Составьте мини-диалоги по модели:

- *Где боль?/ Где болит?*

- **В животе.**

- *Какого характера боль?*

- **Ноющая.**

Задание 6. Посмотрите рекламу лекарства «Нурофен для детей», ответьте на вопросы [12].

1. Какое лекарство по виду действия «Нурофен для детей»?
2. Какие формы лекарств вы знаете?
3. В какой форме выпускается «Нурофен для детей»?
4. В какой упаковке выпускается это лекарство?
5. Когда нужно принимать «Нурофен для детей»?
6. С чем борется «Нурофен для детей»?
7. Как «Нурофен для детей» помогает родителям?

Закрепление знаний

Задание 7. Представьте, что ваш ребёнок заболел, а вас мучает головная боль. Вы пришли в аптеку. Фармацевт рекомендует вам купить «Нурофен для детей», «Новиган», «Ибупрофен». Составьте диалог, используйте слова и фразы из реклам.

Мы считаем, что использование рекламных видеороликов лекарств на занятиях РКИ с иностранными студентами-медиками является актуальным. Во-первых, при помощи аутентичного материала мы реализуем коммуникативный подход. Во-вторых, обучающиеся нуждаются в обогащении словарного запаса и отработке лексики по теме «Вопросы врача», «Описание боли», «Диалог терапевта с пациентом». В-третьих, представленные задания являются универсальными и подходят для студентов медицинских вузов по всем основным специальностям «Лечебное дело», «Стоматология», «Фармация». В-четвёртых, работа с аутентичным видеоматериалом всегда вызывает большой интерес у инофонов, а также мотивирует их на изучение русского языка.

Список литературы

1. Аврорин В. А. Двужычие и школа // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 49–62.
2. Голуб Л.Н. Коммуникативный подход в обучении [Электронный ресурс] // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. Серия Народное образование. Педагогика. 2017. № 4. С. 64–67. URL: https://www.bgsha.com/download/education/library/v_4_2017.pdf (дата обращения: 04.09.2023).
3. Баграмова Н.В. Коммуникативно-интерактивный подход как способ повышения эффективности овладения иностранным языком // Материалы XXXI Межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов (г. Санкт-Петербург, 11–16 марта 2002 г.). Санкт-Петербург: СПбГУ, 2002. С. 3–6.
4. Перевышко А.И., Юшкевич Е.В. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку // В сборнике: Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Минск, 2021. С. 175-178.
5. Воителева Т.М., Цао Ч. К вопросу о теории и практике коммуникативного подхода в обучении русскому языку как иностранному [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2022. Том 9. № 1. С. 92–99. DOI:10.17759/langt.2022090108.
6. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного. – М.: Русский язык. Курсы, 2012. – 256 с.
7. Рогалева А.А. Концепция аутентичности учебного языкового текста // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1(26). С. 136-138.
8. Маталова С.В. Диалог терапевта с пациентом. Учебное пособие /; под общ. ред. И.М. Грицевской. – Н. Новгород: Изд-во НижГМА, 2016. – 170 с.

Список источников

9. Новиган URL: https://www.youtube.com/watch?v=bg6GNdSR7pI&ab_channel=ra-vozduh (дата обращения 04.09.2023)
10. Ибупрофен Вива Фарм URL: https://www.youtube.com/watch?v=0DKRKg0uHuY&ab_channel=VIVAPharm_kz (дата обращения 15.09.2023)
11. Но-шпа URL: https://www.youtube.com/watch?v=GRQF282LkYM&ab_channel=SanofiRussia (дата обращения 10.09.2023)
12. Нурофен для детей URL: https://www.youtube.com/watch?v=K3Lf3iv5RLU&ab_channel=%D0%A0%D1%88%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B0 (дата обращения 04.09.2023)

УДК 378:811

Кузякин А. С. Использование видеоматериалов при обучении английскому языку в техническом вузе

Кузякин Александр Сергеевич

канд. филол. наук, доцент кафедры «Иностранный язык»
Российский университет транспорта, РФ, г. Москва
A_kuzyakin@mail.ru

The use of video materials in teaching English at a technical university

Kuzyakin Alexander Sergeyevich

Cand. Sci. (Philology), Assistant professor of "Foreign language" department
Russian University of Transport (MIIT), Russia, Moscow

Аннотация. Статья рассматривает преимущества использования видеоматериалов при обучении английскому языку: видеоматериалы улучшают навыки аудирования, коммуникации, фонетики, лексики и грамматики и способствуют повышению интереса, мотивированности и креативности студентов. Особое внимание уделяется использованию платформы YouTube. Также рассматриваются другие интернет-ресурсы, которые предлагают разнообразные видеоролики и упражнения.

Ключевые слова: видеоматериалы, английский язык, технический вуз, методика обучения, ИКТ

Abstract. The article examines the advantages of using video materials in teaching English: video materials improve listening, communication, phonetics, vocabulary and grammar skills and contribute to increasing students' interest, motivation and creativity. Particular attention is paid to the use of the YouTube platform. Other Internet resources that offer a variety of videos and exercises are also being considered.

Keywords: video materials, English, technical university, teaching methods, ICT

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что язык играет важную роль в общении и развитии общества. В эпоху глобализации становится необходимым изучение языков других стран. Английский язык особенно популярен в нашем веке, так как является языком межнационального общения и официальным языком Организации Объединенных Наций. Роль видеоматериалов в обучении английскому языку студентов технических вузов сложно переоценить: они помогают формированию коммуникативных навыков, расширению лингвистических и фоновых знаний, увеличению активного и пассивного словарного запаса, а также повышению уровня учебного материала и интенсификации учебного процесса. Однако в методической литературе существует недостаток в исследованиях использования в неязыковых вузах таких видеоматериалов, как документальные фильмы, образовательные и новостные программы, что формирует потребность

анализа возможностей использования видеоматериалов при обучении английскому языку в технических вузах.

Использование видеоматериалов в образовательном процессе представляет собой хорошо изученную практику обучения. На стадии профессионального образования видеоизображения дают представление о конкретных рабочих ситуациях в границах определенных дисциплинарных рамок, помогают понять условия труда, детально изучить технические проблемы, смоделировать определенный алгоритм действий в каждом конкретном случае. Использование видео для профессионального обучения связано с конкретной специальностью и получением опосредованного субъективного опыта взаимодействия. При использовании видеоматериалов в ходе изучения английского языка перечень представленных выше задач, реализуемых во время такого использования, расширяется за счет работы по формированию и развитию коммуникативных компетенций учащихся, в том числе в сфере профессионального общения.

В современной системе российского образования на всех уровнях (включая профессиональное образование) практикуется обучение, направленное на оптимизацию передачи знаний, и аудиовизуальные средства играют в этом процессе немаловажную роль. Внедрение видеоматериалов в образовательный процесс не является следствием технологической моды: его возможности и эффективность получили свое подтверждение на практике. Это обусловлено тремя взаимосвязанными процессами, которые сопровождают постиндустриальный период современного этапа развития общества. Первый из этих процессов заключается в использовании технических систем, которые частично или полностью экономят человеческие силы и рабочее время. Второй процесс связан с принятием методов организации и управления, сопровождающих внедрение этих технических систем и направленных на их оптимизацию. Что касается третьего процесса, то он соответствует появлению особого мышления или того, что называется «предпринимательским мышлением», отдающим предпочтение оптимальному сочетанию человеческих способностей и технических средств для достижения максимальной производительности и продуктивности. Если система обучения практически не использует эти три процесса (технологизация, рационализация, идеологизация), то она не может считаться постиндустриальной и соответствовать требованиям современного информационного общества.

П.С. Свидерская и Ю.Н. Колесникова относят использование видеоматериалов при обучении английскому языку к числу информационно-коммуникационных

технологий, которые эффективно помогают в изучении языка, так как ускоряют процесс обучения и повышают интерес студентов. Использование видео в качестве учебного материала способствует улучшению навыков аудирования и коммуникации. Видеоролики также могут использоваться для отработки фонетического, лексического и грамматического материала. Данную проблему П.С. Свицерская и Ю.Н. Колесникова рассматривают на примере платформы YouTube, которая предлагает множество видео по изучению английского языка, созданных профессиональными преподавателями. Особенно полезными в данном случае являются каналы, посвященные грамматике, произношению и другим навыкам, а использование видеороликов в обучении английскому языку помогает повысить мотивацию и интерес студентов к английскому языку [5, с. 110].

С данной позицией соглашается А.А. Глоткина, которая отмечает, что в связи с развитием новых технологий, использование аутентичных видеоматериалов становится одним из самых эффективных современных методов обучения иностранным языкам в технических вузах. Очень важно разработать и внедрить оптимальные упражнения как лингвистического, так и содержательного характера для формирования и развития этих компетенций. Такой подход не только поможет студентам развить свои навыки, но и сделает учебный процесс более интересным и эффективным [1, с. 72].

Д.Б. Насанова осуществляет выбор интернет-ресурсов для использования аутентичных видеоматериалов при обучении иностранным языкам:

1. BBC Learning English предлагает полноценные курсы с готовыми заданиями и возможностью создания собственных упражнений. Используется для изучения конкретной темы, например, при изучении раздела о питании учащиеся смотрят видео о вреде быстрого питания.

2. TED – платформа для более глубокого понимания себя и мира. Предоставляет полноценные уроки с разделами для просмотра, анализа, обсуждения и самооценки. Ресурс эффективен при проведении занятий в формате «перевернутого класса».

3. English Club – бесплатный веб-сайт с различными разделами. Предоставляет возможность общения на форумах на английском языке, прослушивания и просмотра новостей на английском, а также изучения делового английского.

4. Teachertube – онлайн-сообщество для обмена учебными видео. Преподаватели могут размещать видеоролики для просмотра учащимися и расширения их знаний на определенную тему.

5. Real English – сайт, предлагающий видео разного уровня сложности для изучения языка. Видеоматериал содержит также информацию о произношении и другом дополнительном контенте.

6. Film English предлагает инновационные цифровые материалы, основанные на короткометражных и полнометражных фильмах. Сайт показывает приверженность прогрессивным образовательным и социальным изменениям, и его материалы включают сочувствие, разнообразие, равенство и инклюзивность. Рекомендуется использовать эти материалы для завершения изучения определенных тем и для обсуждения в группе.

7. Simple English Videos предлагает сотни бесплатных видеороликов, созданных профессионалами, для изучения американского и британского английского языка. Материалы разделены по уровню сложности и включают изучение грамматики, лексики, произношения и других аспектов языка. Использование видео с визуальной опорой и задания в группе мотивируют учеников и помогают им улучшить свои навыки.

8. Wizer – это платформа, которая позволяет учителям добавлять мультимедийные материалы (видео, аудио, изображения) на интерактивные рабочие листы и интерактивные доски. Видеоматериалы, размещенные на этой платформе, могут быть использованы для создания различных типов заданий, таких как тексты с пропусками для открытых вопросов, задания на множественный выбор или сопоставление пар. Эти онлайн интерактивные рабочие листы могут использоваться преподавателем на занятии или как домашнее задание, и результаты могут быть отображены в личном кабинете преподавателя или в портфолио учащихся.

Все эти платформы предлагают широкий спектр аудиовизуальных материалов, которые могут использоваться для преподавания и изучения языков при правильной подготовке и использовании соответствующих методик [3, с. 111].

М.Р. Нурхаматов и А.С. Чугунов предлагают использовать в качестве видеоматериалов ресурсы TED Talks. Эти лекции доступны для просмотра широкому кругу пользователей и часто используются в образовательных целях. TED-конференции способствуют повышению мотивации и вдохновляют студентов, а также рассматриваются как новый жанр коммуникации с использованием дискурсивного анализа. Лекции TED Talks позволяют преподавателю обучать студентов проведению риторического анализа и развивать коммуникативную компетенцию. Для студентов технического вуза риторический анализ необходим в целях формирования навыков защиты проектов, а коммуникативная компетенция в современных условиях является

одной из ключевых для обучающихся по всем профилям. Работа с видеоматериалом помогает развивать творческую активность учащихся; креативный подход способствует формированию критического мышления. Для повышения эффективности использования видеоматериалов в образовательном процессе преподаватель может использовать различные типы заданий. Особое внимание важно уделять подготовительному этапу, формировать догадку на основе предварительного анализа видеоматериалов, а также организовывать дискуссию после просмотра. Такие задания помогут расширить словарный запас, позволят развить навыки коммуникации. М.Р. Нурхаматов и А.С. Чугунов отмечают как преимущества от практики использования видеоматериалов при обучении английскому языку следующие аспекты: улучшение умения восприятия иноязычной речи, которую обучающийся не только слышит, но и видит, получение навыков ведения дискуссии, развитие критического мышления [4, с. 49].

Процесс эффективного использования учебного видеоматериала на занятиях английского языка в техническом вузе должен учитывать несколько условий:

1. Содержание видеоматериала должно соответствовать изучаемой теме и уровню знаний студентов, а также профилю их обучения по специальности.

2. Развитие языковых, коммуникативных и социокультурных навыков учащихся осуществляется только при условии информативности видеоматериала, наличия сопровождающей инструкции от преподавателя, который не только определяет конкретные задачи, подлежащие решению, но и помогает преодолеть возникающие у учащихся языковые трудности.

3. Мотивация на изучение видеоматериала прямо пропорционально зависит от степени их занимательности и увлекательности для учащихся технических вузов.

4. Комплексный подход, предусматривающий наличие определенной системы для работы с видеоматериалами, а также наличие заданий различных типов. Тип заданий должен соответствовать этапу внедрения видеоматериалов в образовательный процесс и уровню знаний студентов. Так, например, перед демонстрацией видеоматериалов, наиболее актуальными будут задания по актуализации лексики; во время показа видеороликов большую пользу принесут задания, направленные на формирование и развитие навыков восприятия иноязычной речи; после завершения просмотра можно дать задания по поиску дополнительной информации по теме видео и проверить уровень восприятия материала посредством заранее составленного теста.

Е.Ю. Гомилева, Т.П. Каширская и Е.А. Рябова подчеркивают, что использование видеоматериалов является очень важной и значимой технологией, и именно поэтому преподаватели должны включать указанную технологию в каждое занятие. Также указанные исследователи предлагают авторский алгоритм по подготовке и использованию видеоматериалов при обучении английскому языку в техническом вузе [2, с. 30].

Подготовка видеоматериала для демонстрации учащимся в ходе изучения иностранного языка включает несколько этапов. В начале занятия преподаватель может использовать видео для введения в тему; очень важно сформировать «почву» для понимания этой темы, ее увлекательности для учащихся, а также их мотивации на изучение. Не менее важным является и соответствие данной темы учебному плану и образовательной программе учреждения. Преподаватель должен предусмотреть и соответствие сложности восприятия видео уровню знаний учащихся: так, например, обилие тяжелых грамматических конструкций и новых слов может значительно усложнить процесс восприятия студентами видеоматериала. Кроме того, видео не должно быть слишком длинным. Оптимальный хронометраж составляет 3 минуты. Длинные видеоматериалы целесообразно делить на более короткие куски.

Видеоматериалы могут использоваться преподавателями технических вузов и в завершающей части занятия, на стадии рефлексии или закрепления пройденного материала. Важными моментами в данном случае будут являться соответствие видеоролика пройденной теме, а также его лексическое содержание, которое должно дополнять изученные студентами слова и конструкции.

По мнению Е.Ю. Гумилевой, Т.П. Каширской и Е.А. Рябова, в узкопрофильных вузах большую ценность для учащихся имеют видеоматериалы с определенной тематической направленностью и соответствующей терминологией [2, с. 30].

В рамках настоящей работы разработана авторская методика по использованию видеоматериалов при обучении английскому языку в техническом вузе. В частности, преподаватель может предлагать студентам к многократному просмотру видеоклипы с озвучкой и без нее. В случае отсутствия озвучки студенты могут самостоятельно говорить за актеров. В качестве фона может выступать подходящий производственный шум или тихая музыка, способствующие созданию эффекта погружения. Замечено, что громкий фон только мешает, и его следует избегать. При озвучивании студентами видео в рамках изучаемой темы формируется полноценный диалог, вырабатываются коммуникативные навыки.

На первом этапе разработанной авторской методики осуществляется подготовка видеоматериалов: первоначально на основании реализуемой в вузе образовательной программы и с учетом интересов студентов подбирается видеоматериал. Допускается монтаж и нарезка видеофрагментов для упрощения процесса их использования на различных этапах занятия. Скрипт видео трансформируется в ролевой диалог и подготавливается как раздаточный материал. Перед просмотром видео тема обсуждается со студентами, делаются догадки о сути проблемы и путях ее решения. Активная лексика из видео предварительно вводится в упражнениях на перевод, толкование, подбор синонимов и антонимов.

На втором этапе использования видеоматериалов происходит их непосредственный просмотр. В данном случае возможны вариации: так, например, в рамках первого варианта преподаватель просит студентов просмотреть видеоклипы с озвучкой и прослушать диалоги актеров, а затем задает вопросы, чтобы выяснить, насколько учащиеся поняли основное содержание и детали информации, представленной в видеоматериале. Студентам предлагаются следующие инструкции: «Просмотрите видеоклип с озвучкой. В чем главная идея данного видео? Обсудите его содержание в группе», «Предложите свои варианты развития сюжета».

Далее студентам предлагается обсудить и проанализировать диалоги, персонажей, сюжет и тематику видеоклипов. Кроме того, у учащихся должна быть возможность порассуждать, какие слова или выражения они могли бы использовать как свои варианты для данной ситуации.

В рамках второго варианта использования видеоматериалов предусмотрен просмотр клипов без озвучки. В качестве инструкций студенты получают следующие установки: «Просмотрите видеоклип без озвучки. Используя свои знания английского языка, проговорите диалоги вместо актеров», «Обсудите ваши варианты в группе и обратите внимание на различия в вашей интерпретации». Педагог может дать задание студенту сыграть роль только одного из актеров, заглушая в диалоге вторую партию, а затем поменять их местами, дав возможность студентам попробовать себя в разных ролях. Затем организуется групповая дискуссия, в рамках которой студенты обсуждают и сравнивают свои версии восстановленных диалогов. Такая форма использования видеоматериалов является полезной при изучении синонимов и терминологических единиц, отличающихся спецификой использования в конкретном контексте.

Для работы со студентами железнодорожных специальностей РУТ(МИИТ) мы использовали размещенные на YouTube видео широкой и узкой профессиональной

направленности: 32-х серийный телевизионный фильм о машинисте паровоза Кейси Джонс (Casey Jones), а также серию из 15 небольших видео об инженерном образовании в компании Железные Дороги Великобритании (Network Rail engineering education), которые мы делили на подходящие по тематике 3-х минутные фрагменты.

Студентам предлагалось также поработать над созданием собственного видеоматериала, в котором они продолжили бы темы, начатые на занятиях, например: «Роль современного инженерного образования для экономики страны», «Устройство железнодорожных переездов и переходов», «Правила безопасной эксплуатации железнодорожных переездов и переходов», «Инновационные цифровые проекты в области строительства и обслуживания железных дорог и станций» и др. Создание видеоролика в современных условиях не составляет труда: запись можно произвести на обычный телефон, а простейшие программы для видеомонтажа есть в любом смартфоне. Таким образом, видеоматериалы могут быть использованы преподавателем не только для обучения непосредственно в вузе, но и в качестве креативного домашнего задания. На этом основании можно говорить об использовании видеоматериалов в качестве мультиметодологического подхода, где используются смешанные методы, сочетающие субъективные и объективные данные вербализации наблюдаемых аспектов деятельности.

Таким образом, использование видеоматериалов при обучении английскому языку является эффективным методом, ускоряющим процесс обучения и повышающим интерес студентов, поскольку видеоролики помогают преподавателям улучшить навыки учащихся в сфере аудирования, коммуникации, фонетики, лексики и грамматики, а также креативности при создании своих собственных видео. Именно поэтому использование аутентичных видеоматериалов становится эффективным методом обучения иностранным языкам в технических вузах, где наглядность изучаемых явлений особенно важна. В ходе анализа подходящего дидактического материала выявлен высокий потенциал платформы YouTube, которая предлагает множество видео по изучению английского языка, в том числе широкой и узкой профессиональной направленности, созданных специалистами. Из рассмотренных нами разнообразных интернет-ресурсов, предлагающих видеоролики и упражнения для изучения английского языка, в рамках настоящей статьи выделяется платформа Wizer, которая позволяет преподавателям создавать интерактивные рабочие листы с видеоматериалами, что помогает отслеживать прогресс в освоении учащимися образовательной программы, а также повышать эффективность образовательного

процесса. Для обеспечения максимальной эффективности видеоматериалы должны соответствовать изучаемой теме, профилю обучения и специальности студентов. Обязательными атрибутами используемых видеоматериалов должны быть небольшая длительность (в пределах 3-х минут), информативность, увлекательность и соответствие по лексическим и грамматическим параметрам уровню знаний учащихся. Использование видеоматериалов может быть внедрено на различных этапах занятия, но обязательно должно сопровождаться четкой инструкцией от преподавателя и при необходимости – предварительной подготовкой. В ходе настоящей статьи разработана авторская методика по использованию видеоматериалов при обучении английскому языку в техническом вузе, которая включает использование видеоклипов с озвучкой и без нее. В работе описано несколько вариантов использования указанной методики.

Список литературы

1. Глоткина А.А. Использование аутентичных видеоматериалов при обучении английскому языку студентов инженерных специальностей // Современное педагогическое образование. № 5-2019. Москва, 2019. С. 72-75.
2. Гомилева Е.Ю., Каширская Т.П., Рябова Е.А. Преимущества использования видеоматериала в заданиях на аудирование при обучении английскому языку // Гуманитарный научный вестник. № 6. Смоленск, 2022. С. 22-31.
3. Насонова Д.Б. Использование интерактивных веб-сервисов по работе с видеоматериалами при обучении английскому языку // В книге: Студенческий Universum. Сборник тезисов VIII Международного научного диспута магистрантов. Под общей редакцией И.И. Саламатиной. Коломна, 2022. С. 108-111.
4. Нурхамитов М.Р., Чугунов А.С. Использование аутентичных видеоматериалов на занятиях при обучении английскому языку в университете (на примере конференции TED TALKS) // В сборнике: Иностранные языки в современном мире. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. Под редакцией Д.Р. Сабировой, А.В. Фахрутдиновой. Казань, 2019. С. 48-54.
5. Свидерская П.С., Колесникова Ю.Н. Использование видеоматериалов при обучении английскому языку // В сборнике: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию факультета иностранных языков. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2021. С. 110-111.

УДК 372.881.111.1

**Персикова Т.Н. Развитие критического мышления студентов на базе
анализа политической статьи**

Персикова Тамара Николаевна

к.культурологии, доцент, доцент кафедры английского языка
Дипломатическая академия МИД РФ, Россия, Москва
DAConfa@mail.ru

Developing students' critical thinking through analysis of political article

Persikova Tamara Nikolaevna

PhD in culturology, Docent, Associate Professor of English Chair
Diplomatic Academy of Russia's Foreign Ministry, Russia, Moscow

Аннотация. Задача статьи – рассмотреть методы развития критического мышления студентов, одним из которых является составление критического анализа политической статьи. В статье приводится сравнение критического и аналитического мышления, анализируются отличительные черты критически мыслящего человека. Автор описывает этапы работы над критическим анализом статьи, подчеркивая важность изучения заголовка и вдумчивого прочтения текста, умение представить его краткое содержание, вычленив основную и второстепенные идеи, понять скрытый смысл высказываний, разграничить между фактами, суждениями и мнением, охарактеризовать авторскую манеру изложения, полноту и достоверность представленной информации, прокомментировать и дополнить содержание текста, сделать правильные выводы.

Ключевые слова: критическое мышление, аналитическое мышление, критический анализ текста, источник информации, контекст, аналитическое чтение, мнение, факт, суждение, краткое изложение, главная идея.

Abstract. The purpose of the article is to consider methods of developing students' critical thinking, in particular making a critical analysis of a political article. The article compares critical and analytical ways of thinking, shows typical features of a critically thinking person. The author describes stages of making a critical analysis of an article, stresses the importance of studying the article headline, reading its text attentively, presenting its summary, determining its message and additional ideas. The author underlines the importance for students to understand the hidden meaning of statements, to differentiate between facts, arguments and opinions, to characterize the author's manner of presentation, to determine whether the information is full and truthful, to comment and add to the text and draw correct conclusions.

Key words: critical thinking, analytical thinking, critical analysis, source of information, context, critical reading, opinion, fact, argument, summary, message.

В современном мире с обилием информации, поступающей из самых разных источников, и с отсутствием уверенности в ее достоверности все более востребована способность обрабатывать информацию, мысля критически. Поэтому обучение, ориентированное на развитие критического мышления, которое является одним из так называемых *soft skills*, то есть гибким личностным навыком, становится насущной методической проблемой современного вузовского образования. Обучая студентов мыслить критически, преподаватели не только развивают у студентов навыки аналитического чтения текста, но и стимулируют их способности самостоятельно мыслить, подвергать сомнению любую информацию, открывать новые возможности для совершенствования полученных знаний, повышения своего профессионального уровня и проведения исследовательской работы.

Приступая к рассмотрению любого научного феномена, необходимо четко определить термины. Сегодня при обсуждении различных типов мышления активно используются два термина, порой взаимно заменяя друг друга: аналитическое мышление (в английском языке *analytical thinking/skill*) и критическое мышление (*critical thinking/skill*). Однако между ними следует провести разграничение.

Вот несколько определений аналитического мышления.

«Это способность человека детально, логически и систематически анализировать информацию и использовать ее для принятия обоснованных решений» [7].

«Это способность структурировать информацию, разбивать её на логические блоки, анализировать их и устанавливать взаимосвязи между ними, что позволяет человеку принимать максимально точные, логичные и взвешенные решения, опираясь только на факты и логически обоснованные умозаключения» [14].

«Это способность обрабатывать данные, которая помогает правильно понимать, оценивать, систематизировать и структурировать информацию, находить взаимосвязи и делать выводы. Аналитическое мышление необходимо, чтобы оценивать ситуации, принимать взвешенные решения, прогнозировать и планировать» [13].

Примеры определений критического мышления.

«Это умение всесторонне анализировать информацию и делать обоснованные (в идеале – объективные) выводы» [12].

«Критическое мышление – один из ключевых навыков XXI века, позволяющий анализировать информацию, отсеивать неточные данные, отделять факты от интерпретации, формировать собственное мнение и отстаивать свою позицию» [11].

«Критическое мышление означает мышление оценочное, рефлексивное... Оценка может и должна быть конструктивным выражением и позитивного, и негативного отношения» [15].

«Критическое мышление — это способность анализировать информацию, оценивать ее достоверность и подвергать сомнению всю представленную информацию. Для выполнения критического мышления необходимо обладать навыками аргументации, логического мышления и умением самостоятельной оценки информации» [10].

Таким образом, если задача аналитического мышления – проанализировать информацию, сделать логические и обоснованные выводы и принять правильное решение, цель критического мышления – осмыслить информацию, ставя под сомнение ее логичность, достоверность и объективность, оценить ее значимость, всесторонне рассмотрев все положительные и отрицательные стороны, и использовать ее для формирования и отстаивания собственной точки зрения.

Поскольку цель данного исследования – показать важность развития критического мышления студентов, в частности, для умения составлять критический анализ политической статьи, кажется уместным рассмотреть еще один термин, «критический анализ текста»:

«Критический анализ текста (от греч. *kritikos*, *krino* – сужу, рассуждаю) – это оценка текста с точки зрения надежности приведенной в нем информации: истинная или ложная, достоверная или недостоверная, логичная или нелогичная. Результат критического анализа текста – выявление в нем достоинств и недостатков» [8].

«Критический анализ текста позволяет выявить его сильные и слабые стороны, уровень профессионализма автора, полноту раскрытия темы» [9].

Следовательно, занимаясь критическим анализом политической статьи с целью оценки актуальности, полноты и достоверности содержащейся в ней информации, непредвзятости автора в подаче материала или уязвимости его аргументов и используемых методов убеждения, студенты вырабатывают критический взгляд на события, факты и явления, описываемые в статье, формируют собственное мнение и, в конечном итоге, развивают свои способности к критическому мышлению.

В чем проявляется умение мыслить критически? Какими навыками обладает критически мыслящий человек? Какие навыки критического мышления необходимо развивать у студентов в процессе обучения их составлению критического анализа политической статьи?

- Прежде всего, критически мыслящего человека отличает умение работать с большим объемом информации, анализируя ее и структурируя в зависимости от поставленной цели, отмечая в ней главное и второстепенное, находя нужное для себя.

- Он обладает навыками аналитического чтения. Воспринимая полученную информацию, критически мыслящий человек сопоставляет новые данные с усвоенными ранее знаниями, устанавливает причинно-следственные связи между представленными высказываниями, мнениями, суждениями, взвешивает все доводы за или против, оценивает их достоверность и аргументированность, делает логические выводы.

- Анализируя различные источники информации, он учитывает контекст: ситуацию и обстоятельства, в которых была написана статья или создан репортаж о политическом событии, информированность и профессионализм автора, свойственную ему манеру отражать события полно, правдиво, по возможности объективно или наоборот. Такой подход помогает избежать искажений в интерпретации информации и неверных выводов.

- Развитое критическое мышление предполагает, что человек обладает гибким умом, открыт всему новому, готов расширить свой угол зрения и рассмотреть вопрос с разных сторон, быть внимательным к различным аргументам, гипотезам, мнениям, способен признать свою неправоту или нехватку знаний при рассмотрении какого-то вопроса, не зависит от мнения большинства, которое может оказаться ошибочным, не подвержен влиянию пропаганды и устойчив к манипуляциям и обману.

- Формулируя свое мнение, критически мыслящий человек способен абстрагироваться от личных эмоций, предубеждений или суждений, которые могут помешать ему быть беспристрастным. Представляя доводы и аргументы в поддержку своей точки зрения, он грамотно, ясно и полно их формулирует, делает обоснованные умозаключения, воздерживается от голословных заявлений и необоснованных или торопливых суждений, дополняет свою доказательную базу статистическими данными, результатами научных исследований, ссылками на конкретные факты. Его отличает самостоятельность мышления, высокая степень концентрации мысли в высказываниях и стремление к максимальной объективности.

На этапе подготовки к составлению критического анализа статьи важно развивать необходимый/полезный навык критического мышления – умение задавать

продуманные вопросы. Это отмечают в своих работах многие авторы. [1; 3; 6; 7]. Наиболее подходящий вид речевой деятельности, развивающий этот навык, - дискуссия, которую можно проводить в аудитории в виде обсуждения текущих политических новостей или, что возможно только на продвинутом уровне владения языком, - круглого стола с обсуждением актуальных аспектов международной политики. При этом важно, чтобы студенты испытывали желание высказаться и не находились под давлением авторитета преподавателя [4]. Важно также, чтобы вопросы, которые задают студенты, были глубоко продуманы и стимулировали интерес к обсуждению. «Умение задавать продуманные вопросы — это тот навык, которому следует учить, поскольку большинство людей привыкло задавать примитивные вопросы, требующие при ответе на них лишь небольшого напряжения памяти (например: *В каком году...? Кто изобрел...?*), вместо того чтобы задать такой вопрос, ответ на который потребует серьезного анализа разнородной информации» [6, с. 130]. Следует развивать навык студентов задавать вопросы, которые побуждают интерес к дискуссии, например, такие как: *что подразумевается под...? Каким образом ... влияет на ...? Что является причиной ... и почему? Согласны ли вы с утверждением, что ...? Чем вы можете аргументировать свой ответ? Как, по вашему, посмотрел бы ... на эту ситуацию? Какими могут быть возможные пути решения вопроса/конфликта? В чем сильные и слабые стороны ...? Почему это важно? Как это повлияет на международную ситуацию?* Подобного рода вопросы студентам полезно задавать также самим себе при аналитическом чтении статьи для более полного понимания ее содержания. При этом используются такие навыки мышления, как анализ, установление причинно-следственных связей, активизация ранее приобретенных знаний, сравнение, противопоставление, контраргументация, оценка и ее обоснование, рассмотрение противоположных точек зрения.

Работа по составлению критического анализа политической статьи предполагает прохождение нескольких этапов.

Прежде всего, это *внимательное изучение заголовка и подзаголовка статьи, а также ее первого абзаца*. Поскольку англосаксонская модель мышления преимущественно строится по дедуктивному принципу (от главного к второстепенному, от общего к частностям), часто основная мысль и наиболее существенный аргумент представлены в самом начале высказывания, поэтому именно в заголовке, подзаголовке и первом абзаце статьи и содержится ее message – главный посыл автора. Изучение заголовка и подзаголовка дает студенту представление, о чем он будет читать, и предвидеть дальнейшее развитие темы. На

этом этапе полезно задать самому себе вопрос: почему именно сейчас автор решил затронуть эту тему, что делает ее интересной для читателя и в чем ее актуальность.

Далее, предваряя чтение статьи, студент может получить из разных источников *дополнительную информацию об авторе*, его сфере интересов и уровне профессионализма, предыдущих работах, склонности представлять события в соответствии с политикой своей страны или своего издания (газеты, журнала) или наоборот, о свойственной автору манере выражать независимую, предпочтительно непредвзятую позицию. Здесь у стремящегося мыслить критически студента уже складывается представление о том, можно ли доверять данному журналисту и насколько. И решая для себя, насколько достоверно мнение автора, можно попытаться ответить на следующие вопросы: он является признанным авторитетом в той области, к которой относится статья? Каковы доказательства его компетентности? Основаны его выводы и аргументы на специальных знаниях или на личном опыте? Какими методами анализа данных он пользовался при написании статьи?

Следующий этап работы – *чтение текста статьи*. Очень важно, чтоб это было вдумчивое чтение с элементами анализа информации, выделением в ней главного и второстепенного, осознанием основной цели автора и побочных, дополнительных задач, которые он ставит перед собой в данной статье. По мере чтения уместно делить весь текст на части и задаваться вопросом: почему именно эта информация упомянута в статье? Чем эти события значимы для понимания всей ситуации? Как они могут повлиять на будущую политику страны или международное положение в целом?

Важно научить студентов определять, что в тексте статьи является отражением фактической информации, что – выражением мнения автора, а что – его достаточно убедительно обоснованным суждением. Студенты должны понимать, что, высказывая мнение, автор просто говорит о своих предпочтениях, не приводя никаких причин, ничем не подтверждая и никак не оценивая. Когда автор приводит доводы в пользу высказанного мнения, поддерживая его с помощью аргументов, доказательств, логических заключений, - мнение превращается в обоснованное суждение. Представляя факты, автор дает объективную информацию, которую можно проверить. Однако часто трудно провести различия между фактом, суждением и мнением. Хотя журналисты обязаны сообщать читателям факты, их мнение, несомненно, оказывает влияние на то, о чем, как и почему они пишут. Большинство СМИ стремятся представить информацию таким образом, чтобы привлечь аудиторию: выделяют броским заголовком лишь одну сторону сложной проблемы,

обращают основное внимание на конфликты, противоречия, несовпадения мнений и ошибки политиков, пренебрегают правилом проверки информации и не отличаются профессионализмом и глубиной анализа. Даже статистические данные, на которые порой ссылаются журналисты, больше не гарантируют объективности, поскольку редко сопровождаются точной информацией о том, кем, как и на основе какой выборки эти данные были собраны. Поэтому отличить факты от мнений становится все труднее и это превращается в серьезную аналитическую работу, которую должны выполнять студенты при чтении текста статьи.

Немаловажный аспект аналитического чтения заключается в том, чтобы помнить, что часто искусно выстроенные аргументы автора обращены к нашим эмоциям, а не к разуму и нацелены на то, чтобы вызвать симпатию читателя, убедить его поверить автору статьи, заставить читателя мыслить определенным образом. Для того, чтобы использовать методы воздействия на чужое мнение, автору нужны не обоснованные аргументы, а привлекательные суждения, ведь часто нам нравится читать чьи-то статьи лишь потому, что высказанное автором мнение совпадает с нашим собственным. По завершении чтения текста полезно в качестве самоконтроля и не заглядывая в текст статьи ответить на те вопросы, которые были заданы самому себе в процессе чтения. Это поможет обобщить прочитанное и полноценно оценить свое понимание материала.

Один из самых важных этапов критического анализа статьи - *составление ее краткого содержания (summary)*. Именно умение кратко, грамотно и верно передать смысл того, что автор, с точки зрения студента, хочет выразить своей статьей, и является свидетельством правильно организованной и хорошо проведенной аналитической работы с текстом. Для этого полезно читать статью с карандашом в руке и подчеркивать важное или делать выписки, которые впоследствии превращаются в план *summary*.

Существуют определенные правила составления *summary*. Прежде всего, необходимо представить тему статьи. Это можно сделать, либо процитировав ее заголовок, либо кратко сформулировав тему одним или двумя предложениями. Следующая обязательная составляющая *summary* – информация об источнике и дате публикации. Называя газету или журнал, из которого была взята статья, студент дает некое представление о контексте: стране, в которой работает издание, его редакционной политике и т.д. Упомянув дату публикации, студент очерчивает временные рамки событий, описываемых в статье, в зависимости от которых в разделе той части критического анализа, которая будет посвящена комментариям, будет

необходимо сообщить о последовавших за публикацией статьи событиях. Далее следует собственно текст *summary*, при этом студенты должны понимать, что *summary* - это не пересказ статьи, а передача ее содержания с вычлениением основной идеи (*message*), а также дополнительные аспектов, вопросов и проблем, на которые автор обратил внимание [5]. Важно перефразировать текст автора и суммировать его содержание своими словами. Хочется привести цитату из книги Дайаны Халперн: «Мы редко запоминаем что-либо дословно. Наша память, как правило, схватывает суть, или интерпретацию смысла сообщения. Если студент отвечает на моем экзамене теми же словами, которые я говорила в аудитории или которые были написаны в учебнике, я начинаю беспокоиться. У меня появляется опасение, что он не понял учебный материал и не переосмыслил его» [6, с. 65]. Подобные чувства возникают и у меня, когда я слышу только слова автора в передаче содержания текста статьи студентом, поскольку при аналитическом чтении люди помнят смысл и суть сообщения, а не те конкретные слова, которыми оно было выражено.

В заключении *summary* студент предоставляет последние известия, свежие новости, *информацию о событиях, последовавших за публикацией статьи и связанных с ее содержанием (update)*. Здесь важно, чтоб новые сведения были связаны со статьей не просто тематически, а проблематически, то есть в них должны содержаться информация о том, какое последующее развитие получила описываемая автором проблема или ситуация, какие комментарии по этому вопросу предоставили ведущие политики мира, как возникшая ситуация повлияла на положение в мире или отношения между странами, вовлеченными в нее, какие меры были предприняты международными организациями для разрешения вопроса и т.д.

Следующие два этапа критического анализа статьи наиболее полно отражают творческие и аналитические способности студента, применение им критического мышления на практике: это анализ подачи материала автором и комментарии по содержанию статьи. Порядок следования этих этапов выбирает студент в зависимости от логики построения своего текста критического анализа.

Анализируя *авторскую манеру презентации*, студент может кратко представить найденную им дополнительную информацию об авторе, его сфере профессиональных интересов, опыте журналистской деятельности и предыдущих работах. Далее следует оценка качества изложенной в статье информации: насколько она соответствует заявленной теме, в частности заголовку, насколько полно, последовательно и всеобъемлюще представлена, какими источниками пользуется автор, как приведенные им цитаты и высказывания экспертов или политиков

помогают понять его message, основана ли его аргументация на мнениях, суждениях или фактах. Отдельный интерес вызывает оценка студентом объективности авторской манеры, убедительности его методов и выводов, в чем конкретно выражается его беспристрастность или в чем он пристрастен, пытается ли автор повлиять на мнение читателя и сформировать искаженное отношение к описываемой проблеме и как, по мнению студента, это проявляется в тексте статьи, содержит ли текст выражение мнения автора, его отношение к описываемым событиям, есть ли в тексте какой-то скрытый смысл, подтекст и как он влияет на общее восприятие текста. Если студент не согласен с выраженной автором точкой зрения, полезно проследить цепочку логических рассуждений, которые привели к полученному заключению, выявить слабые места в аргументации и может быть представить контраргументы. Приятно, когда студенты обращают внимание на язык автора, его красоту, точность формулировок, яркость сравнений, или, с другой стороны, невыразительность речи, стилистические просчеты, неудачные высказывания. Стоит еще раз подчеркнуть, что критический анализ статьи не означает необходимость все критиковать, он предполагает оценочное отношение к тексту, а не выискивание недостатков, и по возможности объективное рассмотрение его отрицательных и положительных сторон. Также студентам важно помнить, что в академической письменной речи (*academic writing*) – а критический анализ статьи именно к ней и относится – не предполагается изложение мнения или позиции от первого лица, поэтому предпочтение отдается безличным оборотам и пассивным конструкциям, используется формальный стиль речи, при цитировании чьего-то мнения ссылка на источник обязательна.

Комментарий ситуации или проблемы, описанной в статье, прежде всего, предполагает умение студента применить свои базовые знания для обобщения представленной в статье ситуации или проблемы и подтверждения важности затронутых в ней вопросов. Критическое мышление помогает отыскать надежные дополнительные источники информации для поиска профессиональных комментариев по обсуждаемому вопросу и привести цитаты мнений экспертов или ведущих политиков в качестве поддерживающих аргументов или выражения противоположных позиций. Будучи студентом Дипломатической Академии МИД РФ, автор текста критического анализа политической статьи понимает значимость представления позиции своей страны по тому или иному вопросу международной политики, которую он отражает в своих комментариях. В заключение студент

отмечает ценность приведенной в статье информации, ее актуальность, правдивость и полезность статьи в целом, если его анализ позволяет ему сделать такой вывод.

Суммируя вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что приведенные в данной статье методы развития навыков критического мышления студентов на базе составления критического анализа политической статьи стимулирует мыслительную деятельность студентов и в итоге помогают им мыслить более эффективно. Однако для овладения этими навыками требуется целенаправленное обучение, практические рекомендации преподавателя и активная обратная связь. Особое внимание преподавателю стоит обратить на подбор статьи для анализа, учитывая такие критерии, как актуальность тематики, глубина информации, интересное изложение мыслей и аргументации, профессионализм автора, красота и выразительность языка.

Список литературы

1. Бутенко А. В., Ходос Е. А. Критическое мышление: метод, теория, практика. Учеб.-метод. пособие. М.: Мирос, 2002. 176 с.
2. Ивунина Е.Е. О различных подходах к понятию «критическое мышление» / Молодой ученый, 2009, № 11. С. 170-174.
3. Исупова М.М. Развитие навыков критического анализа и критической оценки научного текста у студентов неязыкового вуза // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения. Сб. материалов конференции. В 2-х частях. Москва. 2020. С. 32-34.
4. Персикова Т.Н. Дискуссия как способ развития лингвокультурной коммуникативной компетенции. New Language, New World, New Thinking. Выпуск II: Материалы II международной научно-практической конференции / Отв. ред. Ларионова Е.И. М., 2019. С. 458-464.
5. Русакова И.Б. Обучение реферированию текста на английском языке // Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. Сб.статей. Дашков и Ко. М. 2021. С. 73-79.
6. Халперн Дайана. Психология критического мышления СПб.: Питер, 2000. 512 с.
7. Что такое аналитическое мышление. PSK Group. Полезный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psk-group.su/znacheniya/cto-takoe-analiticeskoe-myslenie> (Дата обращения 13.06.2023)
8. Учебные материалы для студентов [Электронный ресурс] Режим доступа: https://studme.org/383582/informatika/algorithm_kriticheskogo_analiza_teksta (Дата обращения: 11.06.2023)
9. DisHelp [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://disshelp.ru/blog/metodika-provedeniya-kriticheskogo-analiza-nauchnogo-teksta/> (Дата обращения 11.06.2023)
10. Значение «критический анализ»: определение, сущность и цель. DisHelp [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psk-group.su/znacheniya/kriticeskii-analiz-opredelenie-sushhnost-i-cel> (Дата обращения 13.06.2023)

11. Что такое критическое мышление и как его развивать. Фоксфорд [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://media.foxford.ru/articles/critical-thinking> (Дата обращения 11.06.2023)
12. Что такое критическое мышление и как его развивать. Skillbox Media [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/growth/что-такое-kriticheskoe-myshlenie-i-kak-ego-razvivat/> (Дата обращения 11.06.2023)
13. РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6220d6629a7947b4c7bf5566> (Дата обращения 13.06.2023)
14. 5 ключевых признаков аналитического мышления. Дневник знаний [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dnevnik-znaniy.ru/psixologiya/5-klyuchevyx-priznakov-analichticheskogo-myshleniya.html> (Дата обращения 13.06.2023)
15. Знанию. Образовательный портал педагогов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://znaniy.ru/pub/2537> (Дата обращения 11.06.2023)
16. Русакова И.Б. Обучение реферированию текста на английском языке // Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. Сб. статей. Дашков и Ко. М. 2021. С. 73-79.

УДК 372.881

**Хлыбова М.А. Цифровые технологии в обучении написанию аннотаций
в магистратуре неязыкового вуза**

Хлыбова Марина Анатольевна

доцент, кандидат педагогических наук
Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь, Россия

Digital technologies in the teaching master's students writing abstracts

Khlybova Marina Anatolyevna

Cand. Sci (Pedagogy), assistant professor of foreign languages department
Perm State Agro-Technological University, Russia, Perm

Аннотация. Статья посвящена вопросу обучения написанию аннотаций в магистратуре неязыкового вуза. В статье отмечена необходимость формирования иноязычной письменной коммуникации как наиболее значимого компонента научно-исследовательской деятельности будущего специалиста. При формировании умений формирования письменной научной речи в магистратуре особое внимание уделяется правилам написания аннотаций с конкретными приемами написания, рассмотрением структуры, лексико-грамматических особенностей. Отмечена возможность использования платформы Google sites для обучения написанию аннотаций, развития иноязычной письменной научной речи. Подчеркивается, что создание и взаимное оценивание письменных проектов на Google sites способствует формированию навыков взаимодействия, сотрудничества, интенсификации обмена знаниями и опытом.

Ключевые слова: написание аннотации, цифровые технологии, письменная научная речь, обучение иностранному языку, магистратура.

Abstract. The article considers the problem of teaching master's students writing abstracts. The article considers scientific writing skills as the most significant component of students' research activities. The necessity of abstracts writing skills formation as valuable component of master's students' academic communication is pointed out. It is noted that the use of digital technologies in the process of teaching a foreign language contributes to an increase in the efficiency of mastering educational material due to the novelty of the form of interaction, the problematic and creative nature of the work. The article emphasizes that Google sites are a convenient tool for developing the collaborative projects, mastering scientific writing skills.

Keywords: writing abstracts, digital technologies, scientific writing, foreign language teaching, master's studies.

Согласно Федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования (ФГОС ВО), формирование иноязычных умений письменной речи является одним из наиболее важных компонентов научно-исследовательской деятельности обучающихся вуза. Кроме того, сегодня современное международное

научное общение предполагает не только получение информации из иностранных источников, но и активное представление результатов собственной научно-исследовательской работы. Иноязычная письменная речь в вузе является продуктом академического (бакалавриат) и научного (магистратура, аспирантура) дискурса и предполагает создание текстов на базе сформированных общих и профессиональных умений письменной речи, критического мышления и самостоятельности [2].

Обучению написания аннотации на английском языке, одному из главных компонентов научной статьи, уделяется достаточно большое внимание, поскольку наличие аннотации на английском языке является обязательным требованием к научным публикациям. Уже в магистратуре обучающиеся сталкиваются с необходимостью представить к своей публикации аннотацию и ключевые слова на английском языке. Как отмечается в исследованиях [1,5], качественное представление аннотаций на английском языке является большой проблемой для начинающих авторов.

Целью данной статьи является рассмотрение современных приемов обучения написанию аннотации на основе цифровых образовательных технологий, в частности платформы *Google sites*, онлайн-ресурса для коллективной разработки, активного взаимодействия участников общения, в том числе и для учебного сотрудничества.

Как показывает практика, широкое использование цифровых образовательных ресурсов открывают новые возможности для освоения и закрепления умений письменной речи в доступной и интересной форме.

Google sites является бесплатным ресурсом, выступающим в качестве средства для создания учебной веб-среды, обладающим следующими возможностями:

- гибкость и вариативность инструментов и дизайна;
- коллективный доступ к созданию сайта;
- асинхронность связи;
- редактирование существующих страниц в браузере;
- быстрая обратная связь;
- учет изменений (версий) страниц, возможность сравнения и восстановления ранних правок;
- возможность встраивания файлов различных форматов, в том числе изображений, видео- и аудиофайлов;
- формирование навыков совместной деятельности и сотрудничества.

Google sites в нашей работе активно используется в магистратуре при обучении написанию аннотации к исследовательской статье. Весь теоретический материал, а

также лексико-грамматические упражнения, создание, редактирование и рецензирование работ обучающимися представлены в виде отдельных страниц и подразделов.

Создание аннотации можно организовать в виде индивидуальной или коллективной проектной работы, в процессе выполнения которой участники имеют возможность просматривать и вносить уточняющие правки в существующий текст. Итеративный процесс создания аннотации с многократным возвратом к тексту для внесения изменений и редактирования способствует развитию гибкости владения языковым материалом [4]. При редактировании письменного текста у обучающихся формируются навыки и умения (само)оценки и (само)рефлексии. Эти навыки лежат в основе развития ценностного отношения к иноязычной письменной коммуникации.

В разделе *Peer review* можно разместить аннотацию для оценивания согласно представленным критериям: 1) смысловая точность, ясность; 2) наличие информации о решаемой проблеме, задачах, методах и результатах исследования; 3) организация текста согласно структуре *IMRaD (Introduction, Method, Result, Discussion)* [6]; 4) соответствие заявленному объему; 5) наличие четко сформулированной цели; 6) логичность построения текста; 7) убедительность представленных результатов; 8) соответствие выводов представленной цели; 9) грамматическая и лексическая правильность.

Теоретической основой для разработки критериев оценки служат стилистические и структурные принципы создания научного текста, которые в настоящее время широко освещаются в литературе. Кроме того, рекомендуется провести анализ типичных ошибок, которые допускают начинающие авторы научных статей [3].

Применение взаимного оценивания работ обучающимися способствует не только повышению иноязычной грамотности, но и развитию способности к критическому мышлению, внимательности к деталям, стимулирует мотивацию к дальнейшему обучению и обеспечивает активное вовлечение в образовательный процесс.

Таким образом, качественная организация формирования иноязычных умений научной письменной речи является важной задачей обучения иностранному языку в вузе. *Google sites* позволяет успешно организовать обучение написанию аннотаций за счет широкого спектра возможностей хранения, создания, редактирования и взаимного оценивания текстов. Применение данной платформы открывает новые возможности для освоения и закрепления учебного материала в доступной и

интересной форме, повышает уровень самостоятельности и мотивации обучающихся и, как следствие, повышают эффективность формирования иноязычных умений письменной речи. Создание коллективных текстов и взаимное оценивание работ способствует формированию навыков самостоятельности, взаимодействия, сотрудничества, интенсификации обмена знаниями и опытом.

Список литературы

1. Ерёмина В. М. Особенности обучения написанию аннотаций на английском языке // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2016. Т. 11. № 6. С. 86-92.
2. Сысоев П.В., Хмаренко Н.И. Обучение студентов иноязычной письменной речи на основе педагогической технологии обучения в сотрудничестве // Язык и культура. 2022. № 59. С. 271–285.
3. Федорова Н.Ю. Оценка умений составления аннотаций статей в курсе иностранного языка для аспирантов // Вестник Томского государственного университета. 2022. №477. С. 201-208.
4. Хлыбова М. А. Формирование навыков академического письма в магистратуре неязыкового вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т.9. № 5. - URL: <https://mir-nauki.com/PDF/50PDMN521.pdf>.
5. Юдашкина В. В., Яцевич О. Е. Обучение написанию аннотаций студентов в вузе: от теории к практике // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (61). С. 78-83.
6. Supatranont P. Developing a Writing Template of Research Article Abstracts: A Corpus-Based Method // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2012. pp. 144–156.

**Международный научно-практический журнал
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Серия "Методика преподавания языка и литературы",
№05 (22) 2023

По вопросам и замечаниям к изданию,
а также предложениям к сотрудничеству обращаться
по электронной почте office@scipress.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

Данный сборник распространяется по лицензии
Creative Commons Attribution 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

Подписано в печать 10.11.2023
Формат 60x84/16. Печать цифровая.
Усл.печ.3,4. Тираж 500 экз.
Научно-издательский центр «Открытое знание»
www.scipress.ru